САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Дипломная работа на тему:

РАСПОЗНАВАНИЕ СИГНАЛОВ ОБМАНА В ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

по специальности 37.05.01 – Клиническая психология

основная образовательная программа Клиническая психология

профиль: судебная и криминальная психология

Выполнил:

Студент 6 курса
Очной формы обучения
Саврацкая О.С.

_____

Рецензент:
канд. психол. наук, доцент кафедры социологии и психологии
Шарок В. В.

_____

Научный руководитель:
Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения
Гранская Ю. В.

_____

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

АННОТАЦИЯ

Дипломная работа посвящена исследованию распознавания сигналов обмана в интервью с участием переводчика. Основной целью работы является изучение взаимосвязи вербальных характеристик обмана, таких как количество деталей, проверяемость и противоречия, с условиями проведения интервью (с переводчиком или на английском языке). В исследовании приняли участие 65 человек, среди них 51 женщина и 14 мужчин, студенты ВУЗов, обучающиеся на разных факультетах. Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Выборка была разделена на 4 подгруппы: по типу интервью – 37 человек работали с переводчиком и 28 — на иностранном языке. По типу задания – установка говорить правду была дана 33 испытуемым, 32 оставшимся испытуемым была дана установка сообщать ложные сведения в ходе интервью.

Данные обрабатывались при помощи одномерного дисперсионного анализа. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий в общем количестве деталей и проверяемых деталей как для групп с разным типом интервью (с переводчиком и без), так и для групп с разным типом задания (правда – ложь). Обнаружена значимая разница в количестве противоречий в подгруппе обманывающих, однако не зависящая от типа интервью, также были выявлены качественные отличия для характеристики «Противоречия». Проведенное исследование показало, что использование переводчика в ходе интервью не выявило значимых различий в исследуемых вербальных характеристиках обмана. Таким образом, можно предположить, что присутствие переводчика в случае необходимости проведения интервью, беседы или допроса не с носителем языка, значимо не изменит показатели распознавания обмана.

ABSTRACT

This research is devoted to study the detection of deception signals in interview with interpreter. Main goal was to investigate the correlation of verbal characteristics of deception, such as the amount of details, the verifiable details, and the presence of contradictions in different conditions of conducting interviews.

The study involved 65 people, among them 51 women and 14 men, university students from different faculties. The average age of the subjects was 20 years. The sample was divided into 4 subgroups: by type of interview - 37 people worked with an interpreter and 28 - in a foreign language. According to the type of task - the instruction to tell the truth was given to 33 subjects, 32 of the remaining subjects had to report false information during the interview.

Data were analyzed using a one-dimensional variance analysis (GLM Univariate Analysis). Results show the absence of significant differences in the total amount of details and verifiable details for both groups: the interview type (with interpreter or without) and the task type (truth – lie). A significant difference was found for the amount of contradictions in the subgroup of deceivers, but it was not related to the type of interview. Also qualitative differences were identified for the characteristics of «Contradictions».

This research has shown that the use of an interpreter did not reveal any significant differences in the investigated verbal characteristics of the deception. Thus, the presence of the interpreter in the circumstances to conduct interviews, conversations or interrogations not with a native speaker, will not significantly change the deception signals.

ВВЕДЕНИЕ

Психология лжи является довольно популярной областью для изучения. Одна из причин актуальности данной темы связана с тем, что обман – явление универсальное и любой человек на протяжении жизни неоднократно сталкивается с ним. Огромное количество исследований, посвященных этой теме, затрагивали такие вопросы как необходимость лжи, ее виды, гендерные и возрастные различия лжецов, способы разоблачения лжецов, актуальность специальных курсов обучения среди различных специалистов (А. Врай, Б. ДеПауло, У. Ундойч, Р. Булл и другие). И это далеко не все виды исследований на эту тему. Хотя в русском языке слова «ложь», «лжец», «обманщик» и прочие однокоренные слова имеют явный негативный оттенок, здесь они будет использоваться в контексте исследования, которое предполагает выполнение задания на сообщение заведомо ложных сведений частью испытуемых.

В связи с ростом количества иммигрантов, развитием туризма и международным сотрудничеством огромного количества организаций, все чаще можно встретить людей, для которых наш государственный язык не является родным. Следует обратить внимание и на то, что количество народностей, проживающих на территории Российской Федерации и разговаривающих на других языках, составляет более полутора сотен. Некоторые из этих людей обладают каким-либо уровнем владения государственным языком, некоторые — нет. Любой из этих вариантов существенно затрудняет общение между носителем языка и иностранцем или представителем другой не русскоговорящей народности. Для нормального общения в таких случаях необходима помощь посредника — переводчика. Естественно, что перевод может существенно влиять на передачу информации и задача состоит в том, чтобы выяснить, каким образом это происходит. В исследовании берется не ситуация обычной беседы с участием переводчика, а моделируется ситуация дачи показаний. Участие переводчика в следственных действиях регулируется статьями 59 и 169 УПК РФ, в которых указано, что в случае невладения или недостаточного владения русским языком не-

обходимо присутствие переводчика. По данным официальной статистики МВД РФ за 2016 год, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 43,9 тыс. преступлений, из них гражданами государств-участников СНГ – 38,5 тыс. преступлений. При этом стоит учитывать также и преступления, в которых иностранные граждане выступают как пострадавшие или свидетели. Таких преступлений за 2016 год было зарегистрировано около 15,7 тысяч [22]. Эта статистика доказывает необходимость исследования процесса участия переводчика в следственных действиях и связанные с его присутствием психологические феномены.

Допрос, в процессе которого допрашиваемый дает показания, ставит под собой цель выяснить известную объекту информацию и выявить ее достоверность. Для этого необходимо сопоставлять поступающую информацию с уже известными фактами или использовать тактические приемы, если есть подозрение в недостоверности сообщаемой информации. Для детекции лжи необходимо учитывать, как невербальные поведенческие признаки, так и вербальные. Но в ситуации беседы не с носителем языка выявить вербальные признаки становится сложно, поэтому для этого необходимо использовать другие виды обработки и анализа, которые и стали основной целью нашей работы.

Цель исследования: изучить взаимосвязь вербальных характеристик обмана, таких как количество деталей, проверяемость и противоречия, с условиями проведения интервью (с переводчиком или на английском языке).

Задачи исследования:

1) Выявить специфику и структуру вербальных характеристик обмана в соответствии с имеющимися теоретическими и исследовательскими данными;

2) Провести анализ полученных данных по характеристике «Детали» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

3) Проанализировать данные характеристики «Проверяемость» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

4) Провести анализ данных по характеристике «Противоречия» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

5) Провести качественный анализ характеристики «Противоречия»;

6) Выявить взаимосвязь между исследуемыми вербальными характеристиками обмана и условиями проведения интервью.

Гипотеза: интервью с переводчиком содержат больше вербальных характеристик обмана, таких как количество деталей, их проверяемость и наличие противоречий, по сравнению с интервью на иностранном языке без переводчика, что может служить сигналом для его (обмана) распознавания.

Предметом исследования являются вербальные характеристики обмана, такие как количество деталей, их проверяемость, наличие противоречий.

Объектом исследования является взаимосвязь вербальных характеристик обмана с условиями проведения интервью.

Методы: были изучены и обобщены имеющиеся данные отечественной и зарубежной практики; проведено экспериментальное исследование с разными условиями проведения интервью (с переводчиком и без него) и разным типом задания (инструкция говорить правду или обманывать). Для дальнейшего анализа и выявления взаимосвязей была проведена математическая (одномерный дисперсионный анализ, GLM Univariate Analysis; корреляционный анализ) и качественная обработка.

Общая выборка составила 65 человек, среди них 37 человек работали с переводчиком и 28 — на иностранном языке. Среди общей выборки установка говорить правду была дана 33 испытуемым, 32 оставшимся испытуемым была дана установка сообщать ложные сведения в ходе интервью. Средний возраст

испытуемых составил 20 лет. В эксперименте приняли участие 51 женщина и 14 мужчин, студенты ВУЗов, обучающиеся на разных факультетах.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ ЛЖИ

1.1 История исследований детекции лжи

Прежде чем начинать рассмотрение истории исследований детекции лжи, необходимо определить, что понимается под термином «ложь». Как и во многих других случаях, существуют различные трактовки этого термина.

У. Митчелл (1986 г.) определяет обман как «ложную коммуникацию, предположительно приносящую пользу коммуникатору». Р. Краусс (1981 г.) – «акт, преследующий цель сформировать у другого лица убеждение или понимание, которое сам лжец считает ошибочным». Оба этих определения, разумеется, не единственные, но представляют направления мышления групп ученых. Данные определения слишком обобщающие и неполные, поэтому гораздо более удачным принято считать определение, данное П. Экманом (1992 г.) – «намеренное решение ввести в заблуждение того, кому адресована информация, без какого-либо предупреждения о своем намерении сделать это» [7, с. 16-18]. В дальнейшем Экман доработал данное определение, расширил его и представил таким образом [25, с. 26]:

«Ложь – действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды. Существуют две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации). Существуют и другие разновидности лжи, такие как: сокрытие истинной причины эмоции; сообщение правды в виде обмана, полуправда и сбивающая с толку увертка. И существуют два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду.»

А. Врай определяет ложь как «успешную или безуспешную намеренную попытку, совершаемую без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным» [7, с. 18].

Большой психологический словарь [4, с. 234] ложь обозначает как «лживость» и определяет ее следующим образом:

«Лживость (англ. mendacity; от лат. mendacium — ложь, неправда) — форма вербального и/или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда Л. становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в качество личности.»

Последние три определения очень похожи друг на друга, за исключением некоторых особенностей; более того, в последних изданиях Большого психологического словаря (от 2009 г.) используется определение Экмана, поэтому это определение можно считать наиболее соответствующим цели нашего исследования.

В общем виде исследования детекции лжи можно разделить на три категории или вида:

1) Исследование вербальных признаков обмана;
2) Исследование невербальных признаков обмана;
3) Исследование физиологических реакций при обмане.

Невербальные характеристики проявляются как паузы, запинки, лицевые эмоции, а также интонационные и тоновые особенности речи. В отличие от двух других видов исследований, невербальные характеристики доступны для отслеживания без специальной техники.

К вербальным характеристикам относятся исследования особенностей ответа – структура, детали, неправдоподобность и т. п. Для анализа полученных данных как минимум необходимо вести записи ответов (письменно или при помощи аудио- или видеотехники).

Физиологические реакции измеряются при помощи специализированной техники и в первую очередь речь идет о достаточно известных в обществе детекторах лжи. Существует довольно много типов детекторов, некоторые из которых регистрируют большее количество параметров, чем другие. К измеряемым параметрам относятся артериальное давление, частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция и другие.

В СССР и России исследования детекции лжи стали популярными сравнительно недавно, за рубежом же исследования лжи и попытки ее описания принадлежат еще З. Фрейду, К. Юнгу и их последователям. У этих авторов ложь рассматривается в рамках психоаналитических теорий. Так, З. Фрейд, в своей работе «Психопатология обыденной жизни» достаточно подробно рассматривает феномен оговорок и утверждает, что каждая из них не только связана с определенными причинами, но и прекрасно иллюстрирует ложные утверждения, позволяя таким образом некоему верификатору (вне зависимости от того, кто им выступает) достаточно точно улавливать именно те части повествования, в которых обнаруживается ложная информация. П. Экман, рассматривая обнаруженные Фрейдом закономерности, выделяет, помимо оговорок, еще такую вербальную характеристику как «тирада» – под этим он имеет в виду случаи, когда оговорка затрагивает не одно-два слова, а является комплексным, цельным высказыванием, содержащим иногда и по несколько предложений.

Среди зарубежных исследователей более позднего периода превалирует число тех, кто исследовал ложь как поведенческую реакцию. К этим ученым относятся Э. Берн, П. Экман, Р. Краусс, Б. ДеПауло и другие.

Пол Экман рассматривает проблему детекции лжи для всех трех направлений. Так, он выделяет закономерности, способные помешать обманщику успешно обмануть свою жертву и делит их на категории, в зависимости от принадлежности к определенной сфере или переживаемой сильной эмоции. Например, на поведение обманщика может повлиять страх разоблачения. Такое может происходить, если человек-жертва известен тем, что его сложно обмануть; жертва изначально подозревает, что ее могут обмануть; обманщик имеет мало опыта; ставки последствий лжи высоки; у обманщика подсознательная тенденция избегания наказаний, а не достижения результата и другие. Имеет значение и совестливость обманщика. Если жертву обманывают против ее воли, обманщик лично знаком с жертвой или близок к ней по социальным ценностям; если обман эгоистичен и дает преимущество только обманывающей стороне; лжец с неохотой обманывает жертву, то в таких случаях обманщик допускает утечку информации, признает свою вину или прекращает процесс обмана, либо признается в обмане спустя некоторое время после его совершения и тем самым полностью выдает себя. Противоположным по содержанию будет проявление восторга от предстоящей лжи. На поведение обманщика и возможное распознание лжи здесь будут влиять такие факторы, как присутствие других людей, которым известно о предстоящем обмане; вызывающее поведение жертвы; статус самой лжи как вызова для обманщика.

Автор обращает внимание, что, например, количество ошибок и обнаруживаемых противоречий в речи не всегда указывает на ложь, и объясняет это тем, что для достаточно семантически сложных, детальных историй ошибки вполне обычны и даже человек сообщающий правду может ошибиться и что-либо перепутать. Особенно это характерно для историй, когда необходимо пересказать произошедшее в точной последовательности или даже в обратном порядке. Однако, для этих случаев, как указывают и Экман, и Врай, количество различных ошибок будет значимо больше для людей, сообщающих именно ложную информацию, хотя и в речи правдивых людей они также будут наблю-

даться. Экман обращает внимание также и на то, что люди, которым часто приходится прибегать ко лжи по каким-либо причинам – профессиональные воры, шпионы, сотрудники различных спецслужб, представители отдельных профессий и т. д., – всегда располагают заученной историей, которую могут рассказать в любом порядке и при любых условиях, а также разнообразить деталями и ответить на многие уточняющие вопросы относительно ее. Однако, в этом случае их выдает именно идеальность, заученность этой речи и отсутствие каких-либо ошибок. Как отмечает Врай, профессиональные лжецы чаще все же справляются с задачей обмана своей жертвы, однако для этого необходимо ознакомление с действительными сигналами обмана, а не с общепринятыми. В реалиях доступности научных материалов различных авторов этот фактор становится легкодостижимым.

Экман проводит разграничение между поведенческими проявлениями (как тем, что относятся к вербальным характеристикам, там и тем, которые относят к невербальным признакам) и возможными причинами их появления. Так, уже упоминаемые речевые оговорки и тирады могут быть вызваны и какой-либо эмоцией, и проявляться как не связанная с ними утечка информации. Уклончивая речь, паузы и речевые ошибки (не путать с оговорками – здесь речь идет о неправильном употреблении слов или союзов, неправильных окончаниях, повторении слогов) вероятнее всего вызваны негативной эмоцией – например, страхом, – или же являются следствием неподготовленности. Тон речи – повышение тона связано с такими эмоциями как страх и гнев, понижение характеризуется испытываемой печалью, иногда – скукой от происходящего. Более громкая по сравнению с остальными ответами речь свидетельствует об испытываемом эмоциональном возбуждении. Особые жесты – эмблемы (под этим видом телодвижений понимаются такие жесты или движения, которые могут заменять собой слова, то есть произнесение слов для передачи смысла является необязательным; значение одной и той же эмблемы может быть разным для различных культур и народов; также эмблемы могут нести оскорбительный и

крайне негативный смысл), как и оговорки являются следствием каких-либо переживаемых эмоций, а могут и проявляться как независимая утечка информации. Малое число иллюстраций (жестов и движений, иллюстрирующих произносимую речь) является довольно эффективным сигналом об умалчиваемой информации, потому что в этом случае причиной уменьшения их числа становится либо скука, испытываемая говорящим, либо тщательный подбор слов и из-за этого сковывание телодвижений. Еще один тип движений – движения-манипуляции, к которым относятся поглаживания, пощипывания других частей тела, конечностей и т. д. Увеличение числа таких движений может говорить о большом количестве испытываемых человеком негативных эмоций разного спектра. Такие физиологические проявления как потение, частое сглатывание, моргание, изменение размеров зрачков и учащенное дыхание не соотносятся с определенной эмоцией или состоянием, поэтому (несмотря на противоположное и довольно распространенное мнение) их нельзя считать сигналами обмана. Смазанные лицевые выражения, в том числе – микровыражения, – признак сокрытия за фасадом одной эмоции другой испытываемой эмоции, имеющей непосредственное отношение к происходящему. И наконец румянец и бледность лица, шеи, плеч свидетельствуют, соответственно, об испытываемых смущении, стыде, гневе; и о гневе или страхе [25].

А. А. Леонтьев проанализировал вербальные и невербальные характеристики речи преступников, подозреваемых и обвиняемых на судебном процессе и описал их в своем обзоре «Речь в криминалистике и судебной психологии» [15], затрагивая при этом и области психолингвистики, к тому моменту еще не развившуюся в нынешнюю мощную область науки. Следует отдельно отметить, что Леонтьев вместе с коллегами анализировал не только устную, но и письменную речь, также выявив специфику и особенности. Автором указано, что полученные результаты будут особо полезны для полевых работников, непосредственно собирающих показания. В этом методическом очерке уже указаны вербальные и невербальные характеристики лжи, которые зару-

бежными исследователями будут в полной мере обозреваться значительно позже.

С распространением полиграфа начались многие отечественные исследования детекции лжи. Можно с уверенностью сказать о большом вкладе прикладных исследований В. М. Бехтерева, А. Р. Лурия, П. В. Симонова, А.Ф. Возной и других при определении эффективности и научной обоснованности использования полиграфа для определения лжи [20].

Полиграф или детектор лжи – «условное название для комплекса аппаратов объективной регистрации физиологических показателей КГР, ЭЭГ, тремора, плетизмограммы и т. п. Иногда в качестве синонима используется термин «полиграф». К человеку, которого хотят испытать на Д. л., присоединяют датчики различных приборов, снимающих перечисленные показатели, и во время беседы (допроса) следят за показаниями приборов, выводимыми на одну ленту. Опытный наблюдатель по картине на ленте может более точно судить об эмоциях испытуемого. <…>» [4, с. 115]

В настоящее время все полученные психофизиологические данные при помощи специального компьютерного обеспечения выводятся на экран, что значительно упрощает процесс. Для исследований на полиграфе разрабатываются различные экспериментальные планы (особые последовательности и типы задаваемых – контрольный, проверочный, нейтральный – испытуемому вопросов) и используются различные подходы – позитивистский, когнитивно-бихевиоральный, эмоционально-мотивационный.

Позитивистский подход (Л. Мерси, А. Р. Лурия, Р. Дэвис), основан на том, что, «при определенных обстоятельствах, вопросы, истина в отношении которых может иметь губительные последствия для конкретного субъекта, будут активизировать симпатическую нервную систему и вызывать физиологические изменения, которые могут быть зарегистрированы, измерены и проанализированы. По этой причине вербальный ответ, произносимый

субъектом, совершенно не обязательно отражается на физиологических реакциях, которые демонстрируются прибором. Иными словами, если субъекту задают вопрос: «Это Вы убили X?», и он в это время осознает, что действительно убил X, физиологическая реакция будет зарегистрирована, даже если субъект признает себя виновным и ответит утвердительно» [33, p. 6-7].

Эмоционально-мотивационный подход представлен в основном работами Ю. И. Холодного. Эта теория заключается в следующем: лицо, подвергаемое тестированию с помощью полиграфа, боится проверки, и этот страх порождает выраженные физиологические реакции в том случае, когда данное лицо отвечает ложно. Данная теория получила наименование теории угрозы наказания (threat of punishment theory).

Когнитивно-бихевиоральный подход базируется на трех положениях: детекция происходит из-за различной активационной силы предъявляемых стимулов; признак преступления только для виновного субъекта будет иметь особое значение, «сигнализируя ценность», которая будет вести к ориентировочному рефлексу, более сильному, чем на другие (признаки, не связанные с преступлением); для субъектов, которые не обладают «знаниями виновного», все темы равны и вызывают обыкновенные ориентировочные рефлексы, которые будут угасать при повторениях. Представителями данного подходя принято называть М. Клейнера, Р. Хеслгрейва, Е. Н. Соколова.

В настоящее время ведется активное обсуждение ситуационных границ применения тех или иных теорий, относящихся к разным подходам детекции лжи. Дихотомизационная и ориентационная теории могут быть более применимы к тестам, в которых сигнальная цена стимула является более подходящей, чем угроза серьёзных последствий процесса детекции: например, когда расследование нацелено на идентификацию свидетелей, обладающих знаниями о происшествии, даже если они невиновны. Теории конфликта, угрозы наказания, психологической установки или возбуждения, напротив, могут быть более при-

менимы для идентификации субъектов, виновных в серьёзных преступлениях или в сокрытии опасных планов или связей [20].

Об эффективности применения полиграфа также возникает множество споров. Существует Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа, одной из главных задач которого как раз и является проверка эффективности использования полиграфа как при применении различных теоретических подходов, применения его в различных ситуациях (существует значительная разница между допросом при помощи полиграфа или собеседованием на какую-либо должность), так и применения различных экспериментальных планов. По оценке П. Экмана и А. Врая при полевых исследованиях диапазон возможных ошибок может колебаться в границах 0-75% при обнаружении говорящих правду; 0-29% при обнаружении обманщиков. Однако, в случае изменения ситуации применения полиграфа эти показатели изменяются, так точность распознавания правды и лжи в ситуации приема на работу составляет менее 50%, что говорит о недостоверности и неприменимости полиграфа в данных условиях. Однако частный случай собеседования с полиграфом для кандидатов на работу в полицию вообще не имеет достоверных научных данных об эффективности [25].

Отдельной особенностью, на которую стоит обратить внимание, является то, что большинство зарубежных исследований относятся к конкретным ситуациям – например, прохождению таможенного контроля, собеседованию при приеме на работу с использованием полиграфа и т. д. И тем не менее, среди них (и в том числе среди отечественных исследований) существует малое количество исследовательских работ, посвященных конкретно какому-либо влиянию переводчика на процесс лжи, что увеличивает актуальность данного исследования. Кроме того, большинство этих исследований носит исключительно юридический характер, не исследуя психологических характеристик. Но есть и работы, исследующие и психологические особенности присутствия переводчика. Примером таких работ могут служить статьи С. В. Швец, а также его диссерта-

ция на соискание ученой степени доктора юридических наук. В его материалах подробно рассматриваются особенности применения в следственной и судебной системе переводчика, особенности получаемой в процессе перевода информации и многие другие интересные аспекты. Например, Швец актуализирует проблему подготовки судебных переводчиков, поскольку неквалифицированные специалисты в этой области характеризуются неспособностью понимать юридический язык, а также не знакомы с большинством правовых документом, знание которых часто является необходимым для выполнения работы [23]. Другой интересной типологией, сформулированной Швец, было разделение имеющихся в распоряжении у следователя тактических приемов в связи с участием переводчика. Автор выделяет 4 группы тактических приемов [24]:

1) Приемы, которые невозможно использовать из-за присутствия переводчика: установление психологического контакта с допрашиваемым (участие третьего лица – переводчика, – делает процесс установления доверительных отношений невозможным и ставит под угрозу конфиденциальность допрашиваемого).

2) Приемы, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сути переводчику: предъявление доказательств, требующих детализации показаний; анализ противоречий в показаниях допрашиваемого; анализ противоречий интересов допрашиваемого и других соучастников; доказательство бессмысленности занятой позиции; разъяснение последствий выборов допрашиваемого для его близких; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого; предложение раскаяться и принести чистосердечное признание; использование антипатий других соучастников к допрашиваемому; последовательное предъявление доказательств и создание образа полной осведомленности в произошедшем.

3) Приемы, для которых необходимо предварительное ознакомление: внезапное предъявление доказательств; отвлекающие вопросы; форсированный или замедленный темп.

4) Приемы, специфичные только для процесса допроса с участием переводчика: использование переводчиком интонаций, громкости речи, жестов и мимики для усиления воздействия.

В зарубежной литературе можно найти большее количество исследований на данную тему, и речь идет уже именно о психологических исследованиях. В случае данной работы, основой является многолетнее международное исследование сотрудников университета Портсмута, Великобритания (University of Portsmouth, UK) под руководством одного из главных специалистов в исследовании психологии лжи профессора Альдерта Врая (A. Vrij). Данные, используемые в данной работе являются частью этого исследования, предыдущие этапы которого проводились в США, Англии и Южной Корее, при сотрудничестве с университетом Халлим, Южная Корея (Hallym University, South Korea), международным университетом Флориды, США (Florida International University, USA), Санкт-Петербургским Государственным Университетом, Россия (далее в тексте СПбГУ).

1.2 Допрос как следственное действие

Моделируемая в данном исследовании ситуация подходит под рамки допросов по различным правонарушениям.

Допрос на предварительном следствии – это комплекс предусмотренных законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем (лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу, с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела [1].

Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения дознавательных операций следователь, применяя разработанные в криминалистике, психологии и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает

лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь:

1) устанавливает отсутствие или наличие каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
2) устанавливает возможные источники, из которых возможно получить необходимые для расследуемого события сведения;
3) проверяет имеющиеся в деле доказательства на достоверность.

Объектами допросам в зависимости от участника расследования могут быть следующие лица: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый.

Принято также делить допрос на допросы совершеннолетнего (или взрослого), несовершеннолетнего и малолетнего. Для последних двух категорий допрашиваемых необходимо соблюдение особых условий в процедуре допроса – по закону, при допросе ребенка до 14 лет, а иногда (на усмотрение следователя) – и до 16 лет, необходимо присутствие педагога или психолога. Время допроса ограничено одним часом для детей старше 11 лет, 30 минутами для детей младшего школьного возраста и 20 минутами для дошкольников [1].

Нельзя не упомянуть также и о правовой ответственности за дачу ложных показаний, предусмотренную ст. 306 и 307 УК РФ [2]. Таким образом, с правовой точки зрения сообщение ложных сведений наказуемо (за исключением случаев, когда установлено, что эти сведения сообщаются из-за сильного давления). Оно является фактором, значительно затрудняющим, а в некоторых

случаях делающим невозможным дальнейшее расследование дела, поэтому разоблачение ложных показаний является одной из главных задач следствия.

Каждая из указанных категорий участников расследования имеет свою специфику при даче показаний, например, показания эксперта и специалиста наиболее структурированы законом, тогда как непосредственные участники события (свидетель, обвиняемый, потерпевший) свободны в своем волеизъявлении. В связи с этим для следователей разработаны тактики допроса, учитывающие особенности конкретного участника, а также информацию по делу [11]. Однако в рассмотренных источниках на русском языке вопрос возможного влияния переводчика, присутствующего и участвующего в процессе допроса рассматривается в недостаточном объеме. Этот факт дополнительно указывает на актуальность и необходимость проведения исследования данной работы.

1.3 Оценка валидности утверждений и экспериментальные исследования вербальных характеристик обмана

В основу работы взята структурная часть методики «Оценка валидности утверждений» (далее ОВУ, англ. Statement Validity Assessment), изначально созданная для проверки достоверности детских показаний по делам о сексуальном насилии. Специфика этих дел такова, что зачастую нет возможности получить медицинские данные или вещественные доказательства, и единственное, с чем работает суд – это свидетельские показания обвиняемого и пострадавшего, которые опровергают друг друга. Однако, не только детские показания могут анализироваться при помощи ОВУ. Показания взрослых также подходят для использования этой методики, о чем свидетельствуют исследования ряда специалистов, среди которых особо стоит выделить исследования 1997-98 годов авторов C. L. Ruby & J. C. Bringam [36; 37]. В настоящее время данная методика активно используется в судах Германии (где и была создана), а также Нидерландах и США.

В структуре ОВУ можно выделить три элемента [7]:

1) Полуструктурированное интервью (англ. Semistructired interview);
2) Контент-анализ по установленным критериям или критериальный контент-анализ (КАУК, англ. Criteria-based Content Analysis);
3) Оценка надежности результатов КАУК.

Полуструктурированное интервью (в русскоязычных источниках чаще полустандартизированное интервью) – «метод сбора первичной информации в социально-психологическом исследовании, в котором интервьюер пытается получить информацию от опрашиваемого(ых). Данный вид интервью характеризуется наличием заранее подготовленного списка обязательных и дополнительных вопросов» [4, с. 481].

Если брать первичную модель использования ОВУ, надо помнить, что интервьюер проводит исследование на ребенке, поэтому обойтись без дополнительных вопросов зачастую просто невозможно. Во избежание негативного влияния наводящих вопросов исследователи разработали специальные методы проведения интервью, которые побуждают ребенка к описательному рассказу о произошедшем (многочисленные исследования R. Bull, F. Lamers-Winkerman, K. Soppe, 1992-1998 гг.). Интервью записывается на видео- и аудиоаппаратуру, затем переводится в стенограмму и подвергается контент-анализу. Оригинальный контент-анализ включает 19 критериев, представленных в Таблице 1:

Таблица 1. Критерии КАУК

Группа критериев	*Критерии КАУК*
Общие характеристики	1. Логическая структура 2. Неструктурированное изложение информации 3. Количество подробностей

Особые содержательные элементы	4. Контекстуальные вставки 5. Описание взаимодействия 6. Воспроизведение разговоров 7. Неожиданные затруднения во время происшествия 8. Необычные подробности 9. Избыточные подробности 10. Точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности 11. Внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу 12. Сообщения о психическом состоянии свидетеля 13. Объяснение психического состояния напавшего
Мотивационные содержательные элементы	14. Внесение коррективов по собственной инициативе 15. Признание обрывочности собственных воспоминаний 16. Выражение сомнений в собственных показаниях 17. Самоосуждение 18. Извинение преступника
Элементы, характеризующие совершенное преступление	19. Подробности, характеризующие совершенное преступление

Логическая структура наблюдается в повествовании при условии соблюдения двух условий – связности и логичности, части утверждения не противоречат друг другу и в них нет расхождений. И, напротив, *неструктурированное изложение информации* непоследовательно, хронологически не упорядочено, однако здесь также должны отсутствовать противоречия. Чаще всего такой тип изложения встречается в случаях, когда человек находится в тяжелом эмоциональном состоянии или же сам рассказ заставляет его заново пережить эмоциональное потрясение.

Количество подробностей (или количество деталей) – как раз тот критерий, который анализируется в данной работе. Речь идет об указании различных

подробностей произошедшего – внешние признаки, временные, объектные, информация о взаимосвязях и так далее. Существует пласт исследований, который указывает на то, что просьба уточнить и конкретизировать некоторые моменты приводит к увеличению количества деталей для людей, сообщающих истинную информацию, тогда как сфабрикованное утверждение не становится более наполненным.

Контекстуальные вставки относятся во многом к характеристикам структурированности и содержательности и определяют место и время действия (например, «У меня украли кошелек, когда я сидел в кафе во время обеденного перерыва*»). Описание взаимодействия*, как понятно из названия, определяет действующих лиц и их ситуационное поведение. *Воспроизведение разговоров* – явление довольно частое, но нужно принимать во внимание, что ими является пересказ речи или отрывка разговора, а не краткое содержание диалога. *Описываемые затруднения* во время происшествия – это неожиданности, которые присутствовали во время события, такие как срабатывание сигнализации или заклинивший пистолет. К этому можно отнести и *необычные подробности*, описание каких-либо необычных черт участников события, например, татуировок или дефектов речи, акцента и т. п.

К блоку различных деталей относятся и *избыточные подробности*, определение которых может быть довольно затруднительно, поскольку то, что изначально кажется не имеющим отношения к делу в дальнейшем может иметь значимость. *Неверно истолкованные подробности с точным воспроизведением* – специфично скорее детям, нежели взрослым, и указывается в том числе и в определении некоторых статей УК РФ; ярким примером здесь будет детально правильное описание ребенком полового акта, но определяемое как «игра». *Внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу* – вполне четкий критерий, к которому относятся сообщения о других противоправных действиях или жертвах.

Отдельно стоит рассмотреть *информацию о психическом состоянии* – эта информация может относиться как к свидетелю, так и к злоумышленнику. В первом случае человек отражает собственные чувства и переживания в момент происшествия, а также ход мыслей. Применительно к злоумышленнику информация описывает его возможные мотивы, эмоциональное состояние и реакции.

Мотивационные характеристики включают в себя *внесение коррективов по собственной инициативе*, когда в повествование вносятся коррективы или новая информация (главным условием здесь является добровольность этого действия, отсутствие вмешательства со стороны интервьюера*). Признание обрывочности и сомнения в показаниях* также относятся к мотивации и чаще наблюдаются в показаниях людей, говорящих правду [31], свидетель указывает на ошибочность или неполноту своих показаний.

Два других мотивационных критерия довольно интересны с точки зрения личностных переживаний свидетеля. В первом случае речь идет о *самоосуждении* поступков, слов или действий, которые по мнению повествующего ухудшили его положение или способствовали совершению преступления. Второй критерий относится *к прощению преступника*, например, когда свидетель выражает сожаление о назначенном преступнику наказании и отмечает, что он (преступник) не хотел причинить ему вреда.

И, наконец, последний критерий – *подробности о совершенном преступлении*. Это строгий критерий, подразумевающих описание событий в полном соответствии с информацией, имеющейся у специалистов.

После второго этапа Оценки Валидности Утверждений – КАУК, следует последний, третий этап, этап проверки. В нем также есть перечень критериев, которые позволяют оценить степень достоверности собранных показаний. Критерии Оценки надежности (валидности) КАУК представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Критерии Оценки надежности КАУК

Группа критериев	*Критерии Оценки надежности*
Психологические характеристики	1. Неадекватность языка и знаний 2. Неадекватность аффекта 3. Внушаемость
Особенности процесса интервьюирования	4. Убеждающая, наводящая или принуждающая манера задавать вопросы 5. Несоответствие интервью общим установленным требованиям
Мотивация	6. Ненадежная мотивация к предоставлению информации 7. Ненадежный контекст первоначального признания или рассказа 8. Давление, побуждающее к даче ложных показаний
Исследовательские вопросы	9. Несопоставимость с законами природы 10. Несовместимость с другими утверждениями 11. Несовместимость с другими доказательствами

Данный перечень критериев для проверки исключает возможную предварительную подготовку свидетеля (неадекватность языка и знаний), проверяет способен ли он сопоставимо с событием проявлять эмоции (если речь идет о преступлениях, то они сопровождаются сильным эмоциональным стрессом в большей или меньшей мере переживаемым заново при транслировании показаний). Внушаемость свидетеля – крайне важный фактор, который связан в частности и с особенностями интервьюирования – если в интервью включить специальные вопросы, уводящие от первостепенного события по дальнейшему поведению можно сделать вывод о степени внушаемости свидетеля. Особенно это важно учитывать при сборе детских показаний. Также стоит отслеживать, чтобы в интервью отсутствовало давление или вопросы с нечеткими формулиров-

ками (например, крайне не рекомендуется, чтобы свидетель давал ответ «я не знаю», поэтому перед интервью отдельно сообщают, что такой ответ стоит давать только в самых крайних случаях, а в остальных стараться дать более развернутый ответ).

Критерии мотивации учитывают возможные взаимоотношения между участниками событий и понимание свидетелем последствий его показаний. Также учитывается первое упоминание о событии и обстоятельства его сообщения (добровольно или по чьей-либо инициативе). Еще одним важным фактором может быть давление, оказываемое на свидетеля и побуждаемое его к даче ложных показаний. В целом, можно сказать, что перечисленные мотивационные критерии характерны для показаний детей, особенно по делам о разводе или сексуальном насилии, когда на ребенка оказывается давление со стороны близких взрослых.

Последняя категория критериев относится к сопоставлению показаний с различной информацией – биологической, физической и т д, а также с уже известными данными об этом событии. Для проверки данных критериев часто существует необходимость прибегать к помощи специалистов разных профессий – например, специалистов медицинского профиля, для определения сроков беременности или потенциального отцовства.

При обобщении всех рассмотренных выше критериев стоит еще раз упомянуть, что существует определенная специфика их проявления для ложных и правдивых показаний, что доказывается в исследованиях A. Vrij, B. de Paulo, U. Undeutsch, R. Bull и др. Они говорят о том, что в процессе лжи человек использует большое количество своих ресурсов, в связи с чем в речи и поведении такого человека будут наблюдаться некоторые особенности. Так, лжецы стараются соблюдать хронологию и структуру своего рассказа, давать меньшее количество деталей своего рассказа и не включать в рассказ личные переживания, вследствие чего рассказ о событии не включает многих конкретных деталей и сводится к как можно более общему виду. Это

объясняется, по мнению авторов, тем, что в процессе лжи человек задействует большое количество когнитивных ресурсов на припоминание (если была возможность подготовиться) или продумывание содержания ложных утверждений или ответов; также существует мнение, что креативность мышления и воображения большинства людей в недостаточной мере позволяют продумать рассказ и придать ему те детали, которые бы сделали его правдоподобным для слушателя. То же самое можно сказать и об отсутствии у человека знаний, необходимых для создания правдоподобной истории. Так, использование некоторых конкретных терминов, адресов и характеристик недоступно для человека в условиях простого восприятия, но человек, имеющий возможность подготовиться ко лжи способен включать такие детали в свой рассказ. Другими словами, чрезмерное использование, как таких терминов, так и креативных деталей, могут говорить о том, что рассказ является недостоверным. Еще одна важная деталь состоит в воспроизведении рассказа — лжецы намерено используют минимум необходимых деталей, чтобы не забыть их при повторном воспроизведении и не выдать себя этим. По той же причине их рассказы обычно хронологичны и имеют вполне выраженную структуру. Таким образом, они способны в том же порядке воспроизводить информацию снова и снова. Еще одной причиной использования меньшего количества деталей является осознание человеком, сообщающим ложную информацию, что слушатель уже располагает частью сообщаемой информации или же может проверить ее и выявить несоответствия между изложенным и действительным. Также, лжецы стараются не включать в свои рассказы фразы, сообщающие об их некомпетентности, незнании или неуверенности, чтобы не стать менее убедительным в глазах слушателя.

Основываясь на обзоре большого количества как полевых, так и экспериментальных исследований, посвященных ОВУ и его валидности [40], коллективом исследователей Университета Портсмута (Великобритания) во главе с одним из ведущих специалистов в области психологии лжи Альдертом

Враем (Aldert Vrij) была разработана модель эксперимента для исследования различных феноменов при даче показаний (в том числе и участия переводчика). Опубликованы результаты о проведенных экспериментах в Южной Корее и США, на основе которых в модель были внесены некоторые коррективы, после чего эксперимент был реализован в России. Внесенные коррективы незначительно касались самой модели эксперимента и в большей степени затрагивали организационную часть.

Во всех этих экспериментах можно выявить несколько блоков. Первый блок — блок свободного повествования, то есть ответы на вопросы интервьюера в свободной форме, без ориентации на какую-либо модель; второй блок является ответом на вопросы после прослушивания «model statement» — образца подробного ответа на русском языке, с ориентацией на количество подробностей, изложенных в нем. Третий блок является воспоминанием деталей модельного рассказа [29].

Ранее проводилось исследование, в котором проверялась степень корреляции между демонстрацией образца и свободным ответом. В статьях предыдущих исследований данный образец приводил к значимому увеличению количества деталей в рассказе всех людей, сообщающих правду вне зависимости от типа интервью. В эксперименте, используемом в данной работе, данной корреляции обнаружено не было [28; 29].

В результате обзора имеющейся литературы и исследований, как отечественных, так и зарубежных, можно сделать следующие выводы:

1) В детекции лжи можно выявить три направления исследований: исследование вербальных характеристик обмана, исследование невербальных характеристик и физиологических реакций при обмане. Основное направление исследований вербальных характеристик обмана направлено на изучение особенностей проявления различных характеристик. Особенно развиты исследования этого феноме-

на в контексте правовых действий – на судебном процессе, при профотборе, таможенном контроле, допросе на различных этапах следствия, а также в менее формализованных ситуациях, таких как собеседования и переговоры. Эти особенности исследований распространяются и на отечественные исследования, которые начали активно развиваться в этом направлении только в последние годы.

2) Большая часть исследователей солидарна в том, что следует включать в перечень вербальных характеристик обмана. В общем виде можно выделить следующие группы: структура повествования, детали – их количество и контекстуальные особенности, эмоциональные реакции, связанные с описанной ситуацией, мотивационные характеристики. Специфика вышеобозначенных характеристик: меньшее количество деталей по сравнению с людьми, говорящими правду; склонность повторять структуру ложных ответов при повторном рассказе; большая сложность изменения порядка предъявления событий в этих рассказах; отсутствие реакций на ошибки и противоречия, незнание или неполноту ответа; малое количество деталей эмоционального плана, характеризующих состояние человека и отношение к ситуации; большее число деталей с конкретными названиями, адресами и т. п. по сравнению с правдивыми ответами.

3) Имеющиеся исследования, анализирующие возможное влияние на интервью со стороны переводчика, в большинстве своем обозревают юридические особенности участия переводчика в процессе, другие рассматривают психологические характеристики данного процесса, но не исследуют их с точки зрения взаимосвязи с распознаванием обмана. В связи с этим можно сказать, что данная работа – первая, исследующая именно взаимосвязь распознавания вербальных характеристик обмана с участием переводчика в интервью.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой данного исследования является модель эксперимента, разработанная коллективом исследователей Университета Портсмута, Великобритания. Эксперимент проводился по аналогии с предыдущими экспериментами в других странах. В России данные собирались на базе факультета Психологии СПбГУ на кафедре Психологии здоровья и отклоняющегося поведения.

Цель исследования: изучить взаимосвязь вербальных характеристик обмана, таких как количество деталей, проверяемость и противоречия, с условиями проведения интервью (с переводчиком или на английском языке).

Задачи исследования:

1) Выявить специфику и структуру вербальных характеристик обмана в соответствии с имеющимися теоретическими и исследовательскими данными;

2) Провести анализ полученных данных по характеристике «Детали» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

3) Проанализировать данные характеристики «Проверяемость» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

4) Провести анализ данных по характеристике «Противоречия» для интервью с переводчиком и интервью на английском языке;

5) Провести качественный анализ характеристики «Противоречия»;

6) Выявить взаимосвязь между исследуемыми вербальными характеристиками обмана и условиями проведения интервью.

Гипотеза: интервью с переводчиком содержат больше вербальных характеристик обмана, таких как количество деталей, их проверяемость и наличие противоречий, по сравнению с интервью на иностранном языке без переводчика, что может служить сигналом для его (обмана) распознавания.

Предметом исследования являются вербальные характеристики обмана, такие как количество деталей, их проверяемость, наличие противоречий.

Объектом исследования является взаимосвязь вербальных характеристик обмана с условиями проведения интервью.

В исследовании приняли участие 65 человек, среди них 51 женщина и 14 мужчин, студенты ВУЗов, обучающиеся на разных факультетах. Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Выборка была разделена на 4 подгруппы: по типу интервью – 37 человек работали с переводчиком и 28 — на иностранном языке. По типу задания – установка говорить правду была дана 33 испытуемым, 32 оставшимся испытуемым была дана установка сообщать ложные сведения в ходе интервью.

Поскольку исследователями предполагалось более подробное и полное изучение характеристик, в модели эксперимента присутствовали элементы, не учитываемые в данной работе, такие как опросники с оценкой своих достижений в результате интервью или опросник особенностей мотивации до интервью. Тем не менее, они будут упомянуты в структуре эксперимента, поскольку часть биографической информации была получена из этих опросников (например, пол и возраст).

Исследование состояло из эксперимента, содержащего в своей структуре следующие элементы:

1) Ознакомление и подпись информированного согласия;
2) Опросник до интервью с биографическими вопросами, оценкой успешности и мотивации испытуемого;
3) Краткое тестирование на знание английского языка с использованием аудиоматериалов и тестовых заданий;
4) Инструктирование до интервью – испытуемых просили запомнить содержание и как можно больше деталей, которые будут продемонстрированы на видеозаписи;
5) Просмотр видеозаписи в отдельной аудитории;

6) Инструктирование с разделением по типу задания – часть испытуемых просили рассказать правдивую информацию, другую часть просили сообщить ложную информацию о части увиденного;
7) Подготовка перед интервью (если была необходимость);
8) Интервью с переводчиком или на английском языке;
9) Опросник после интервью с оценкой своей успешности и описанием контакта с переводчиком для тех испытуемых, которые с ним работали;
10) Заключительная беседа с инструктором об исследовании и компенсация за участие в эксперименте.

2.1 Процедура исследования

В первую очередь всем испытуемым было необходимо ознакомиться и подписать «Информированное согласие» на участие в психологическом эксперименте. Содержание этого документа было утверждено Этическим комитетом СПбГУ и состояло из:

- списка руководителей эксперимента;
- краткого описания исследования
- перечня утверждений, содержащих описание прав испытуемого и условия компенсации за участие в эксперименте, а также указывающих на необходимость проведения аудио- и видеозаписи и возможное использование полученных видеоданных в работе со студентами и следователями.

Полное содержание информированного согласия приведено в Приложении А.

Следующим шагом был краткий опросник перед интервью, включавший в себя основные сведения о поле, возрасте и языке испытуемого, также о мотивации и личной оценке своей успешности в ходе данного эксперимента, оценке качества памяти, и оценке эмоционального состояния перед интервью.

После заполнения данного опросника следовал небольшой тест на знание английского языка, в ходе которого испытуемый получал лист с заданиями, продублированными на английском и русском языке, а задачей являлась вставка пропущенных слов и словосочетаний. Испытуемый имел возможность в течение нескольких минут ознакомиться с заданиями, а потом ему при помощи диктофона через наушники включали запись текста на английском языке. В процессе прослушивания испытуемому было необходимо заполнить пропуски в заданиях. По результатам этого теста участнику присваивался определенный уровень владения английским языком. Это служило дополнительной проверкой возможности к самостоятельной беседе участника с интервьюером и в процессе эксперимента было выявлено несколько человек статус которых пришлось изменить с «работа без переводчика» на «с переводчиком». Произведенные замены не повлияли на итоговое соотношение категорий участников, но данный этап позволил избежать возможных проблем с участниками с низким уровнем владения языком.

После этого тестирования испытуемых инструктировали.

Инструкция звучала следующим образом:

«Сегодня вы будете играть роль сотрудника службы безопасности, и вы будете просматривать видеоролик, поступивший из агентства. На видеоролике показана встреча, на которой решается вопрос о подходящем месте для размещения шпионского устройства. Устройство будет использовано, чтобы следить за целью, человеком, представляющим огромный интерес для агентства. На встрече также обсуждаются вопросы о самом устройстве и местах его размещения.

Очень важно, чтобы вы запомнили все детали этой встрече, так как ваша задача будет состоять в том, чтобы передать всю эту информацию позже. Учитывая специфичный характер информации, запрещено делать какие-либо пометки.

Когда вы войдете в комнату, займете место и будете готовы, нажмите кнопку воспроизведения, чтобы начать просмотр видеоролика. После того, как

ролик закончится, пожалуйста, вернитесь в эту комнату и ждите дальнейших инструкций.

Есть ли у вас еще вопросы на данном этапе?»

Как показала практика, многим испытуемым требовалось повторное сообщение инструкции, кроме того задавались различные уточняющие вопросы. В основном они касались возможности записи подробностей видеоролика на бумаге, конкретизации подробностей, сообщаемых в видеоролике, и языка видеоролика.

Видеоролик длился примерно 7 минут, просмотр велся в отдельной аудитории, где испытуемый оставался один. Реплики на видео были на русском языке, текст слайдов также был приведен на русском. Ниже описано содержание видеоролика.

На видео две девушки сидели в аудитории, затем вошел мужчина и начал презентацию. Девушки сильно отличались друг от друга как одеждой, так и внешностью – одна была блондинкой, другая брюнеткой, одна была одета в спортивную одежду и кроссовки, другая в более формальную: кардиган, блуза, юбка и туфли. Блондинка вела себя нервозно и в течение всего видеоролика покачивала ногой. Вторая девушка сидела спокойно. Мужчина был одет в строгий костюм-тройку. С собой он принес кейс и кружку, из которой пил во время перерывов в презентации. Мужчина был темноволос и носил бороду.

Сначала мужчина сообщил, что ему необходимо уйти в 16:30, затем представился вымышленным именем – мистер Блэк, – и перешел к непосредственной презентации. Задачей агентства, представителями которого были присутствующие, была слежка за определенным человеком, который совершал различные незаконные сделки. Предполагалось, что слежка будет осуществляться при помощи особого устройства, спрятанного внутри противопожарного датчика. Это устройство продемонстрировали девушкам, передав в руки прототип, и объяснили, что само устройство находится под решеткой дымоуловителя. На видео были подробно показаны все особенности внешнего вида устройства, информация также дублировалась на слайдах презентации. Техническими ха-

рактеристиками устройства были: возможность связи со спутниками; взлом устройств в радиусе действия; копирование данных с устройств; запись аудио и отправка всех этих данных на сервер агентства при помощи электронной почты.

Мистер Блэк сообщил, что агентству удалось перехватить несколько писем их объекта, в которых указаны места встречи и цели, таким образом им предстоит выбрать из трех вариантов наиболее подходящий. Первым вариантом была международная школа в Оксфорде. Внешний вид здание, его расположение на карте и точный адрес были показаны на слайдах презентации. Устройство собирались разместить на потолке одного из учебных классов, где должна была проходить встреча по обмену денег. Фотография класса также демонстрировалась на слайде. Вторым возможным местом расположения устройства была фабрика по производству электроники в Питерсфилде, где цель должна была обменяться важной информацией. Местом расположения было выбрано кафе на территории фабрики, где устройство предполагалось расположить на стене недалеко от любимого столика цели, рядом с телевизором. Вся информация также иллюстрировалась фотографиями на слайдах. И, наконец, последним местом должен был стать химический завод, однако мистер Блэк не смог рассказать деталей об этом месте, поскольку на часах было 16:30. Поэтому им было принято решение провести голосование между двумя рассмотренными вариантами. Девушки единогласно проголосовали за школу, поэтому голосовать за второе место стало нецелесообразно. На этом встреча закончилась и мистер Блэк, собрав вещи, покинул аудиторию, видео закончилось.

После просмотра ролика испытуемый возвращался в первоначальную аудиторию и ему сообщалась следующая часть информации, которая отличалась в зависимости от того, что было необходимо сделать данному человеку.

Инструкция перед интервью для участников, говорящих правду:

«Сейчас я вам объясню цели интервью:

Некоторые кадры из видеоролика, который вы только что посмотрели, исчезли. В результате, агентство инициировало внутреннее расследование. Они считают, что у них завелся шпион, внедренный агент, и, соответственно,

важно, чтобы следователи знали как можно больше деталей, что происходило на видеоролике, и таким образом, они будут знать, утечка какой информации произошла.

Так как вы единственный, кто видел этот видеоролик, ваш долг — воспроизвести эту информацию на интервью. Ваша задача — тесно сотрудничать со следователями и добровольно сообщать им всю информацию, которую они спросят. Вы должны быть абсолютно правдивыми и как можно полнее отвечать на вопросы интервью.

Агентство может быть насторожено исчезновением кадров видеоролика и подозревать, что вы что-то не договариваете. Вы должны убедить их, что вы говорите правду, и в качестве награды вы получите подарочный сертификат эквивалентом 500 рублей. Если вам не удастся убедить следователей, вас попросят написать отчет о встрече.»

Инструкция перед интервью для участников, сообщающих ложную информацию:

«Сейчас я вам объясню цели интервью:

Некоторые кадры из отснятого материала, который вы только что посмотрели, исчезли. В результате, агентство инициировало внутреннее расследование. Однако, прежде чем они смогут продолжить свое расследование, следователям нужно знать как можно больше подробностей того, что произошло в видеоролике.

Так как вы единственный, кто видел этот видеоролик, ваш долг — воспроизвести эту информацию на интервью. Однако, содержание только что просмотренного вами видеоролика имеет высшую степень секретности, и не может быть записано. Сотрудники Спецслужбы считают, что у них работает внедренный шпион, которым может оказаться беседующий с вами следователь, соответственно, эту информацию нельзя рассказывать, это большой риск для национальной безопасности, если она попадет в чужие руки.

Следователи знают, что устройство будет где-то установлено, но не знают, где. Прежде всего, вы не должны раскрывать места, где будет спря-

тано шпионское устройство и ваша цель — ввести в заблуждение следователей. Следователи считают, что вы им все расскажете, и вы должны их убедить, что вы абсолютно честны.

Когда они попросят вас описать место, которое было выбрано, вам нужно будет солгать, сообщить ложную информацию. Сейчас я объясню, как вам это сделать.

В ходе встречи, было третье место, которое не обсуждалось. Вы скажете, что именно это место было выбрано для установки устройства. Однако, так как никакая информация во время встречи не была представлена, вам нужно выдумать все подробности. В целом, вам нужно осветить три аспекта. Во-первых, придумать место расположения здания, где будет установлено устройство. Во-вторых, определить, где именно в этом здании будет установлено устройство, и, в-третьих придумать причину, почему это место является наиболее подходящим.

Вам также нужно ввести следователей в заблуждение относительно самого устройства. Следователи кое-что знают о нем, но не все, и пока не ясно что же именно они знают. По причине этого, вам нужно сообщить некоторые правдивые и ложные сведения об устройстве. Это поможет вам продемонстрировать сотрудничество с ними, при этом не рассказывая всего.

Таким образом, если они спросят вас об устройстве, сообщите им правдивую информацию и некоторые ложные сведения. Соотношение правды и лжи зависит от вас.

Наконец, вы должны убедить их, что вы говорите правду, и в случае успеха, вы получите подарочный сертификат эквивалентом 500 рублей. Если вам не удастся убедить следователей, они попросят вас написать отчет о встрече.

Всё ясно? Таким образом, резюмируя вышесказанное, вам нужно солгать о месте, где устройство будет предположительно размещено. Сообщить об устройстве правдивую и ложную информацию. Соотношение правды и лжи зависит от вас.

Сейчас у вас есть столько времени, сколько вам нужно, чтобы продумать детали, необходимые при беседе о месте расположения устройства. Я буду ждать снаружи. Когда вы будете готовы к интервью, пожалуйста, выйдите из комнаты, и я отведу вас в кабинет.»

Как ясно из инструкции, люди, которые должны были сообщить ложную информацию, имели возможность подготовиться в аудитории, составить план своего рассказа и уточнить необходимые детали. Однако брать любые записи с собой на интервью им было запрещено. В их задачу входило объединение правдивой и ложной информации, солгать было необходимо о месте размещения устройства, а об устройстве они должны были сообщить и правдивую, и ложную информацию.

Интервью проводилось двумя интервьюерами в отдельных аудиториях и двумя переводчиками. В среднем одно интервью занимало 30 минут. Каждое интервью было строго структурировано и включало в себя три блока, о которых уже упоминалось ранее. Каждому испытуемому в начале эксперимента присваивался номер и код, номер соответствовал порядку испытуемого, а код представлял собой буквы R и NR (Russian – Not Russian), и присваивался, соответственно, испытуемым, работавшим с переводчиком, и испытуемым, говорящим на английском языке.

Первый блок интервью состоял из трех вопросов, в которых испытуемого просили как можно более подробно рассказать о следующей информации:

1) Описать происходящее на видео от начала и до конца.

2) Описать выбранное в ходе встречи место, описать, как оно выглядит изнутри и рассказать о расположении устройства внутри этого места.

3) Описать внешний вид устройства и его технические характеристики.

После ответа на эти вопросы интервьюер включал испытуемому запись образца подробного ответа, информируя о том, что тот должен ориентироваться на количество деталей, представленных в образце для использования в своих

дальнейших ответах. Образец (model statement) представлял собой запись подробного ответа на русском языке с большим количеством деталей.

После аудиозаписи следовал второй блок, также состоящий из трех вопросов:

1) Повторно описать происходящее на видео от начала до конца, ориентируясь на количество деталей, представленных в образце.

2) Повторно описать выбранное в ходе голосования место изнутри и место расположения устройства, опираясь на количество деталей в образце.

3) Повторно описать внешний вид и характеристики устройства, помня о количестве деталей в образце.

Последний, третий блок состоял из одного вопроса, в котором испытуемого просили вспомнить и описать содержание образца подробного ответа, прослушанного ранее.

После этого испытуемый приглашался обратно в первую аудиторию, где после обсуждения интервью с инструкторами и заполнения небольшого опросника с оценкой собственной успешности на интервью, ему вручалась награда за участие в исследовании.

2.2 Алгоритмы обработки КАУК

Для обработки полученных в ходе эксперимента данных был разработан специальный алгоритм. Записи интервью участников транскрибировались в текст, а затем проводился контент-анализ выбранных характеристик – общего количества деталей, проверяемых деталей и противоречий. Противоречия также были проанализированы качественно.

Согласно алгоритму, общее количество деталей подсчитывалось с учетом следующих правил:

1) В пределах одного вопроса деталь может кодироваться только единожды. Повтор детали считаться не будет.

2) В случае, когда упоминается словосочетание, которое является названием или адресом, это словосочетание считается как единичная деталь, если не существует разновидностей для этого названия (авторский пример — «Бар Риза» считается как две детали, поскольку существует большое количество баров с разными названиями, в то время как «Ред Булл» считается как одна деталь, так как не существует других разновидностей данного напитка).

3) В случае, когда испытуемый описывает свои намерения или свое мнение, оценку происходящего, данная информация не должна включаться в число деталей.

4) Длинные части, в которых описывается какое-то действие или определение, считаются как одна деталь, однако если внутри этой части есть некоторые уточнения они также считаются (примером может служить фраза «находящихся вблизи этого устройства». Все это будет считаться одной деталью, так как по отдельности каждое из слов не будет нести информационной нагрузки, а вместе оно по сути является определением, использующимся для идентификации месторасположения).

5) Неопределенные ответы не должны считаться деталью.

Ниже представлен отрывок одной из транскрипций с подсчитанным критерием «Детали», иллюстрирующий применение вышеупомянутых правил:

«Интервьюер: — Я бы хотела начать с того, чтобы вы вспомнили все, что происходило на встрече, пожалуйста опишите все что происходило на видео от начала и до конца.

Испытуемый: — Мы сидели1 в небольшой2 аудитории3. К нам подошел4 наш начальник5 и показал6 небольшую7 презентацию8 <u>о том, где мы долж-</u>

ны будем расположить9 наше устройство10. Сначала нам описал11 это устройство, рассказал, как оно выглядит, даже дал нам небольшой макет11 этого устройства. Мы посмотрели12, подержали его в руках13. Потом он рассказал какие функции14 выполняет устройства. Потом он рассказал о трех15 вариантах, где мы можем расположить это устройство. Первый вариант была международная16 школа17, вторая – химическая18 фабрика19, а третья была фабрика20 по производству электротехники21. После мы провели голосование22, где мы именно расположим это устройство. Мы выбрали третий23 вариант. Вроде все, после этого мы разошлись24.»

Полная расшифровка данного интервью с контент-анализом характеристики «Детали» приведена в Приложении Б.

Аналогично, рекомендации для анализа противоречий:

1) Ошибки в деталях подсчитываются для всех блоков сразу.
2) Повтор одной и той же ошибки повторно не засчитывается.
3) Противоречием могут считаться не только отдельные слова, но и целые предложения, в зависимости от контекста (например, указание «Мне неизвестно как оно выглядит» при первом ответе и развернутый ответ о внешних характеристиках при повторном ответе).
4) Неопределенные ответы не засчитываются как противоречие.

Ниже представлен отрывок одной из транскрипций с подсчитанным критерием «Противоречия», иллюстрирующий применение вышеупомянутых правил:

«Интервьюер: — Опишите, пожалуйста, как выглядело устройство и его технические характеристики.

Испытуемый: — Насколько мне известно, это устройство, вот конкретно как его внешний вид мне не известен1, но он вмонтирован куда-то в потолок. Это

устройство, оно предназначено для того чтобы передавать какие-то документы, может передавать документы любого формата: аудио, текстовые и так далее, может это делать с помощью вай-фай и чего-то подобного.

(...)

Интервьюер: — Еще раз опишите, пожалуйста, как выглядело устройство и его технические характеристики.

Испытуемый: — Ну, по поводу внешнего вида я не знаю, чем поможет его описание. Ну обыкновенное белое пластиковое круглое, все детали, которые я могу назвать. Технические характеристики: оно способно, ну с помощью интернета передавать документы, файлы разного формата.»

Полная расшифровка данного интервью с контент-анализом характеристики «Противоречия» приведена в Приложении В.

Рекомендации для проверяемых деталей. Следует отметить, что, исходя из условий задания (инструкции), которое предъявлялось испытуемым перед интервьюированием, проверяемыми деталями считались только описания устройства и его характеристик, а также описание месторасположения данного устройства, выбранное (или фальсифицированное в случае обманывающих испытуемых) на видео, поскольку эта информация относилась к той, что была известна (частично известна) интервьюерам:

1) Деталь кодируется только единожды для всех ответов.

2) Повтор детали не засчитывается.

3) Длинные части, в которых описывается какое-то действие или определение, считаются как одна деталь, однако если внутри этой части есть некоторые уточнения они также считаются.

Ниже представлен отрывок одной из транскрипций с подсчитанным критерием «Проверяемость», иллюстрирующий применение вышеупомянутых правил:

«Интервьюер: — Пожалуйста, опишите место, которое выбрали, а также конкретное место расположения устройства.

Испытуемый: — Это была международная1 школа2 в Оксфорде3, снаружи она выглядела не очень приметно, там стена какая-то посередине4 была, белая5, а с боков6, справа, была красная7, какая-то красная. И там было 4(8) этажа9. Внутри это была аудитория10, которая была очень похожа на ту в которой проводилась лекция, и само устройство было прикреплено, ну, его предполагали, что его прикрепят к потолку11 около проектора12. Само устройство выглядит не очень приметно, оно похоже на пожарную13 сигнализацию14, если я не ошибаюсь. Белое15, с такими, я даже не знаю, как назвать, ну, не с тремя16 вкраплениями такими, но что-то наподобие. Там что-то было красненькое17, что-то было похожее на такой, не динамик, и еще что-то было такое. И там, где по идее, я просто там привыкла видеть динамики18, там как раз устанавливалось само устройство19. Ну, это все.»

Полная расшифровка данного интервью с контент-анализом характеристики «Проверяемость» приведена в Приложении Г.

После контент-анализа на выходе появлялись числовые значения для каждого из описанных критериев, которые в дальнейшем подвергались математической обработке по выбранным критериям.

Качественный анализ критерия «Противоречия» проводился путем общего сравнения полученных среди всех испытуемых результатов по выборкам «Обманывающих и говорящих правду» и «Работающих с переводчиком и без переводчика».

Таким образом, каждая из характеристик была обработана исходя из разработанных исследователями принципов и представлена для дальнейшей математической и качественной обработки.

2.3 Математические методы обработки данных

Для обработки данных были выбраны дисперсионный и корреляционный анализы, а именно – одномерный дисперсионный анализ (GLM Univariate Analysis) и корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r-Пирсона, – для всех трех параметров – деталей, проверяемости и противоречий.

Существует ряд допущений, необходимый для проведения дисперсионного анализа. Во-первых, необходимо, чтобы дисперсии распределений факторов были гомогенны, во-вторых, чтобы значения независимых переменных были распределены нормально, и в-третьих все полученные данные должны быть независимы. Несмотря на вышеперечисленное, имеется большое количество исследований нарушений допущений, свидетельствующих об устойчивости критерия к этим нарушениям, при условии соблюдения некоторых условий: объем выборки должен быть достаточно велик и при этом выборки должны быть равны или примерно равны. Несмотря на данную информацию, в данном исследовании полученные в ходе первичной обработки результаты были проверены на соответствие описанным допущениям. Для проверки однородности дисперсий использовался критерий Ливиня (Levene), не зависящий от нормальности распределения значений.

Одномерный дисперсионный анализ предполагает наличие одной зависимой переменной, представленной в метрической шкале измерения и двух независимых переменных или факторов, представленных в шкале категорий, причем количество градаций ограничено восемью. В рамках функций программы IBM SPSS Statistics данный критерий относится к Общей линейной

модели: одномерному анализу, в котором возможен расчет не только дисперсионного, но и ковариационного анализа, что следует учитывать при выборе отображаемых статистик [10].

Для отображения результатов можно выбрать следующие статистики [21]:

1) Межгрупповые факторы – статистика, распределяющая подгруппы для дисперсионного анализа;
2) Описательные статистики – отображение средних арифметических и стандартного отклонения;
3) Критерий Ливиня – проверяет гипотезу о равенстве дисперсий;
4) Оценка эффектов межгрупповых факторов – проверка наличия влияния факторов на зависимую переменную.

Поскольку необходимо параллельное исследование нескольких (двух) факторов на каждую из зависимых переменных (исследуемых характеристик), в качестве конкретного метода был выбран одномерный дисперсионный анализ, а не многомерный. Это объясняется необходимостью вычисления статистической значимости для каждого эффекта, а не определение их влияния в целом [16].

Для математической обработки использовались компьютерные программы IBM SPSS Statistics версии 23 и R версии 3.4.0.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Первичная обработка данных по результатам исследования

«Сырые» данные, полученные в результате контент-анализа представлены в Таблице 3, где в столбце «Тип задания» цифра 1 кодирует респондентов, говорящих ложную информацию, цифра 2 кодирует респондентов, говорящих правду. Аналогично и для столбца «Тип интервью»: цифра 1 кодирует интервью с переводчиком, а цифра 2 кодирует интервью на английском языке.

Таблица 3. Результаты контент-анализа для всей выборки

Противоречия	*Проверяемость*	*Детали*	*Тип задания*	*Тип интервью*
1	12	158	1	1
0	13	69	1	1
0	27	116	1	1
1	26	92	1	1
0	17	149	1	1
0	17	221	1	1
1	17	176	1	1
0	25	195	1	1
2	15	57	1	1
1	17	192	1	1
0	30	154	1	1
0	22	96	1	1
1	32	150	1	1
1	32	154	1	1
0	21	212	1	1
0	27	59	1	1
1	25	60	1	1
0	24	138	2	1
1	20	164	2	1
1	19	222	2	1
0	30	211	2	1
1	28	114	2	1

Продолжение таблицы 3.

0	30	149	2	1
1	23	143	2	1
0	21	91	2	1
0	19	109	2	1
2	32	154	2	1
0	20	146	2	1
3	27	115	2	1
0	20	104	2	1
1	27	148	2	1
0	25	106	2	1
0	20	117	2	1
0	24	126	2	1
1	19	144	2	1
1	21	173	2	1
1	20	131	1	1
0	28	120	2	2
1	15	146	2	2
2	17	93	2	2
1	22	142	2	2
0	34	154	2	2
1	24	145	2	2
0	24	162	2	2
2	26	115	2	2
1	14	124	2	2
0	23	80	2	2
0	21	122	2	2
0	20	75	2	2
1	25	141	2	2
1	41	256	2	2
0	15	97	1	2
0	31	190	1	2
2	21	162	1	2
1	28	160	1	2
0	15	108	1	2
0	12	73	1	2
2	23	76	1	2
1	23	84	1	2

Продолжение таблицы 3.

0	21	96	1	2
0	15	78	1	2
3	24	134	1	2
0	23	140	1	2
0	25	88	1	2
1	18	102	1	2

Данные по каждой из характеристик были проверены на нормальность при помощи критерия Колмогорова-Смирнова; также при помощи критерия Ливиня (в некоторых источниках – Ливена) была проведена проверка равенства дисперсий (необходимое допущение для проведения дисперсионного анализа), которое показало, что дисперсии равны и все три параметра подходят для проведения анализа при помощи этого вида ANOVA [17].

Результаты проверок по указанным критериям представлены ниже в Таблице 4:

Таблица 4. Результаты проверки равенства дисперсий

Характеристика	*F*	*p-уровень значимости*
Детали	1,945	0,132
Проверяемость	0,985	0,406
Противоречия	2,425	0,074

Во всех трех случаях p-уровень значимости критерия Ливиня >0,05, то есть дисперсии сравниваемых распределений значений статистически достоверно не различаются и предполагается равенство дисперсий.

Критерий Колмогорова-Смирнова выявил, что характеристика «Противоречия» распределяется ненормально, поэтому для приведения данный к нормальному виду использовалось преобразование Бокс-Кокса [35]. Повторная проверка распределения на нормальность показала успешность преобразования. Результаты представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Результаты проверки нормальности распределения

Характеристика	*Среднеквадратичное отклонение*	*Асимптотическая значимость*
Детали	43,431	0,200
Проверяемость	5,822	0,137
Противоречия	0,779	0,083

2-сторонняя асимптотическая значимость во всех случаях >0,05, что означает, что значения переменных распределены нормально.

Таким образом, было выяснено, что данные отвечают допущениям для проведения одномерного дисперсионного анализа.

3.2 Одномерный дисперсионный анализ

В качестве зависимых переменных в каждом из вычислений выступали вербальные характеристики – количество деталей, проверяемость и противоречия. Факторами, влияющими на зависимые переменные, являются тип интервью и тип задания.

Результаты проверки гипотезы одномерным дисперсионным анализом для характеристики «Противоречия» представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Результаты дисперсионного анализа характеристики «Противоречия»

Задание	*Группа*	*Средние значения (M)*	*Стандартное отклонение*	*p-уровень значимости*
Сообщающие ложную информацию	С переводчиком	1,00	0,77	< 0,001
	Без переводчика	1,29	0,83	
	Всего	1,13	0,80	
Сообщающие правдивую информацию	С переводчиком	0,21	0,42	> 0,05
	Без переводчика	0,14	0,36	
	Всего	0,18	0,39	
Всего	С переводчиком	0,59	0,73	> 0,05
	Без переводчика	0,71	0,90	
	Всего	0,65	0,80	

На рис. 1 представлены графики взаимодействия результатов характеристики «Противоречия»:

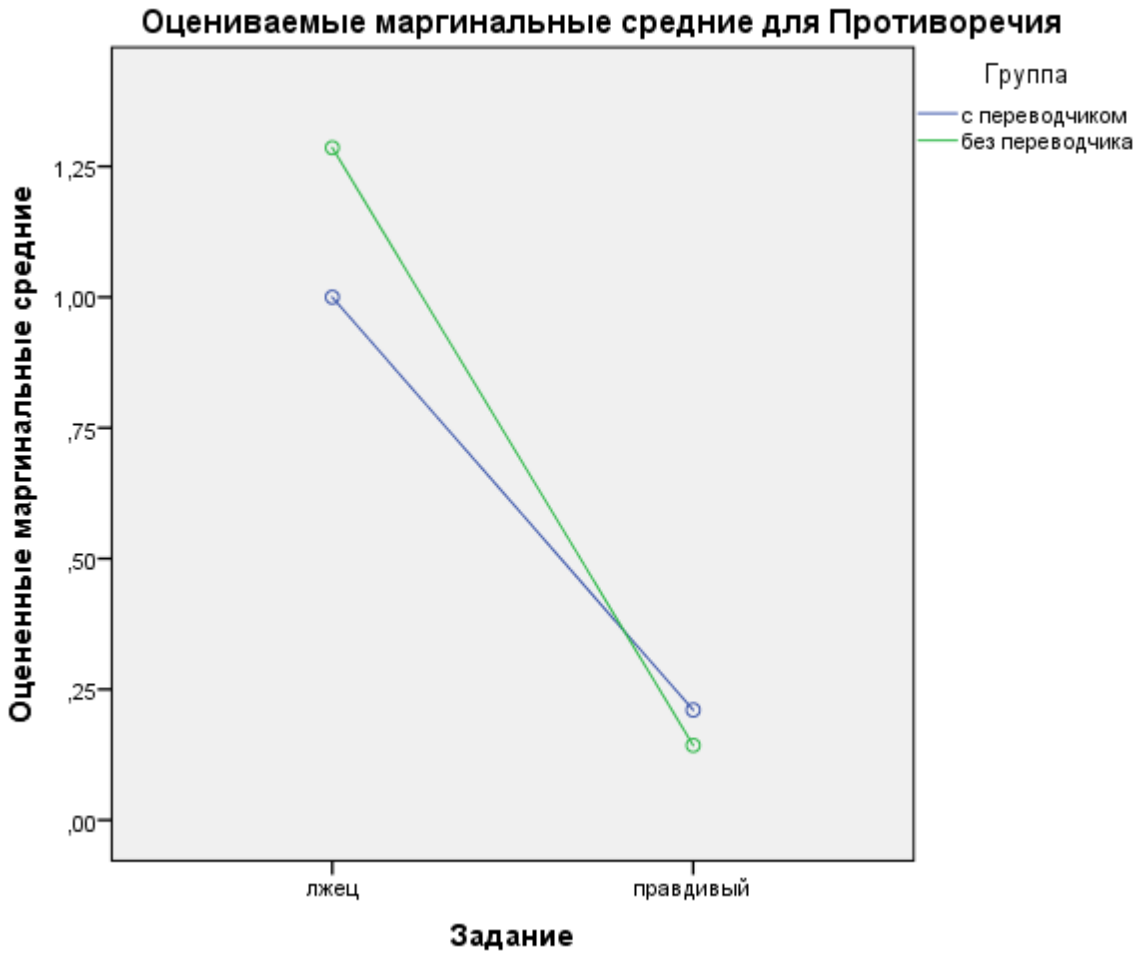

Рис. 1 Графики взаимодействия результатов по характеристике «Противоречия»

Данные результаты свидетельствуют об обнаруженной значимой разнице в количественном показателе характеристики «Противоречия» для респондентов, сообщающих ложную информацию – p-уровень значимости меньше 0,05. Однако, фактор типа интервью здесь не оказывает статистически значимого эффекта. Для респондентов, сообщающих правдивую информацию статистически значимых результатов не выявлено.

Результаты проверки гипотезы одномерным дисперсионным анализом для характеристики «Проверяемость» представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Результаты дисперсионного анализа для характеристики «Проверяемость»

Задание	*Группа*	*Средние значения (M)*	*Стандартное отклонение*	*p-уровень значимости*
Сообщающие ложную информацию	С переводчиком	21,94	6,34	> 0,05
	Без переводчика	21,0	5,43	
	Всего	21,53	5,89	
Сообщающие правдивую информацию	С переводчиком	23,63	4,26	> 0,05
	Без переводчика	23,86	7,18	
	Всего	23,73	5,58	
Всего	С переводчиком	22,81	5,36	> 0,05
	Без переводчика	22,43	6,41	
	Всего	22,65	5,79	

На рис. 2 представлены графики взаимодействия результатов для характеристики «Проверяемость»:

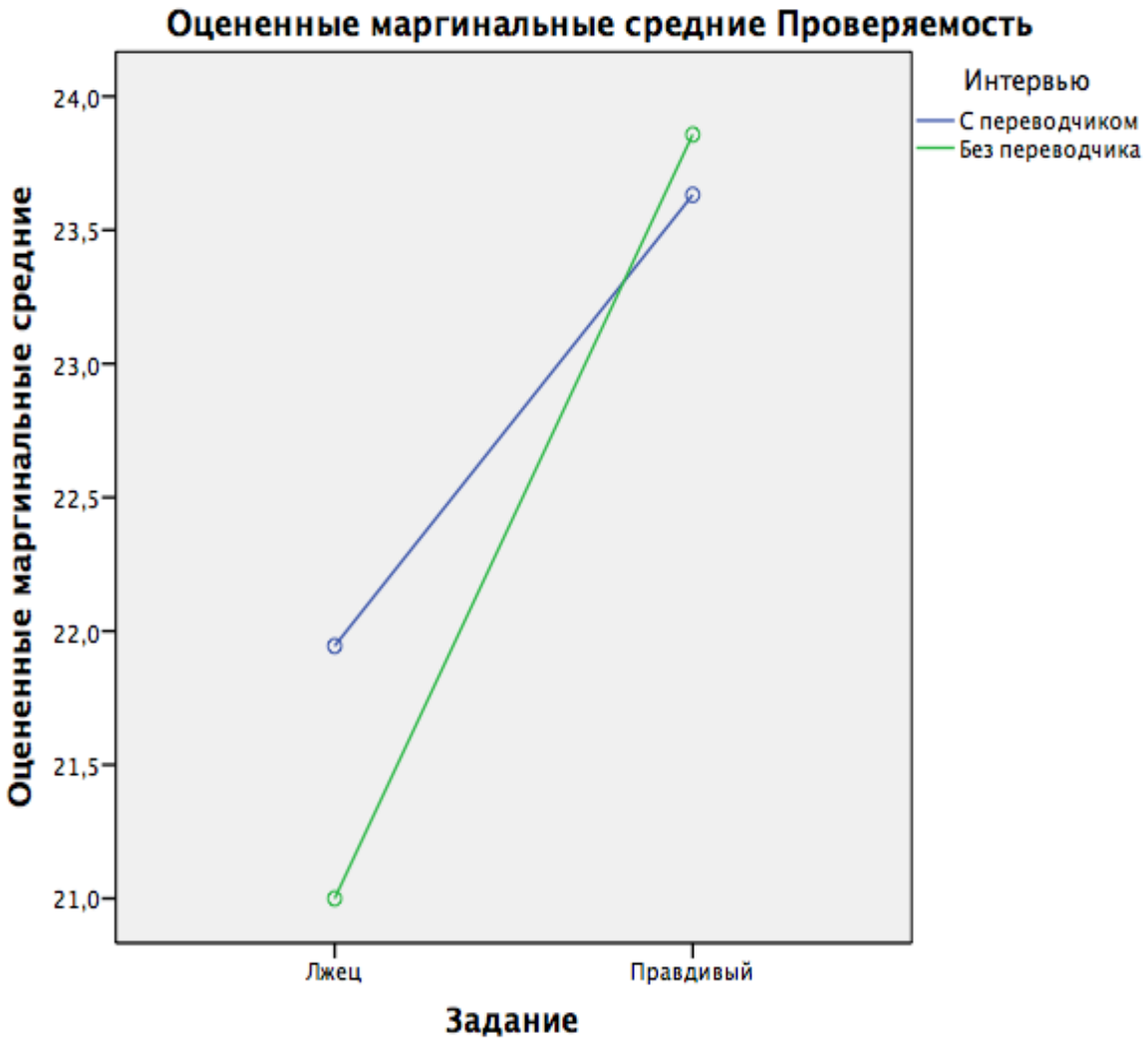

Рис. 2 Графики взаимодействия результатов по характеристике «Проверяемость»

Для данной характеристики статистически значимых результатов не найдено: во всех случаях p-уровень значимости больше 0,05. Ни фактор типа задания, ни фактор типа интервью не оказывают значимого взаимодействия для вышеобозначенного сигнала обмана.

Результаты проверки гипотезы одномерным дисперсионным анализом для характеристики «Детали» представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Результаты дисперсионного анализа для характеристики «Детали»

Задание	*Группа*	*M*	*Стандартное отклонение*	*p-уровень значимости*
Сообщающие ложную информацию	С переводчиком	135,61	53,75	> 0,05
	Без переводчика	113,43	37,27	
	Всего	125,91	47,87	
Сообщающие правдивую информацию	С переводчиком	140,74	34,69	> 0,05
	Без переводчика	133,93	44,14	
	Всего	137,85	38,47	
Всего	С переводчиком	138,24	44,41	> 0,05
	Без переводчика	123,68	41,42	
	Всего	131,97	43,43	

На рис. 3 представлены графики взаимодействия результатов для характеристики «Детали»:

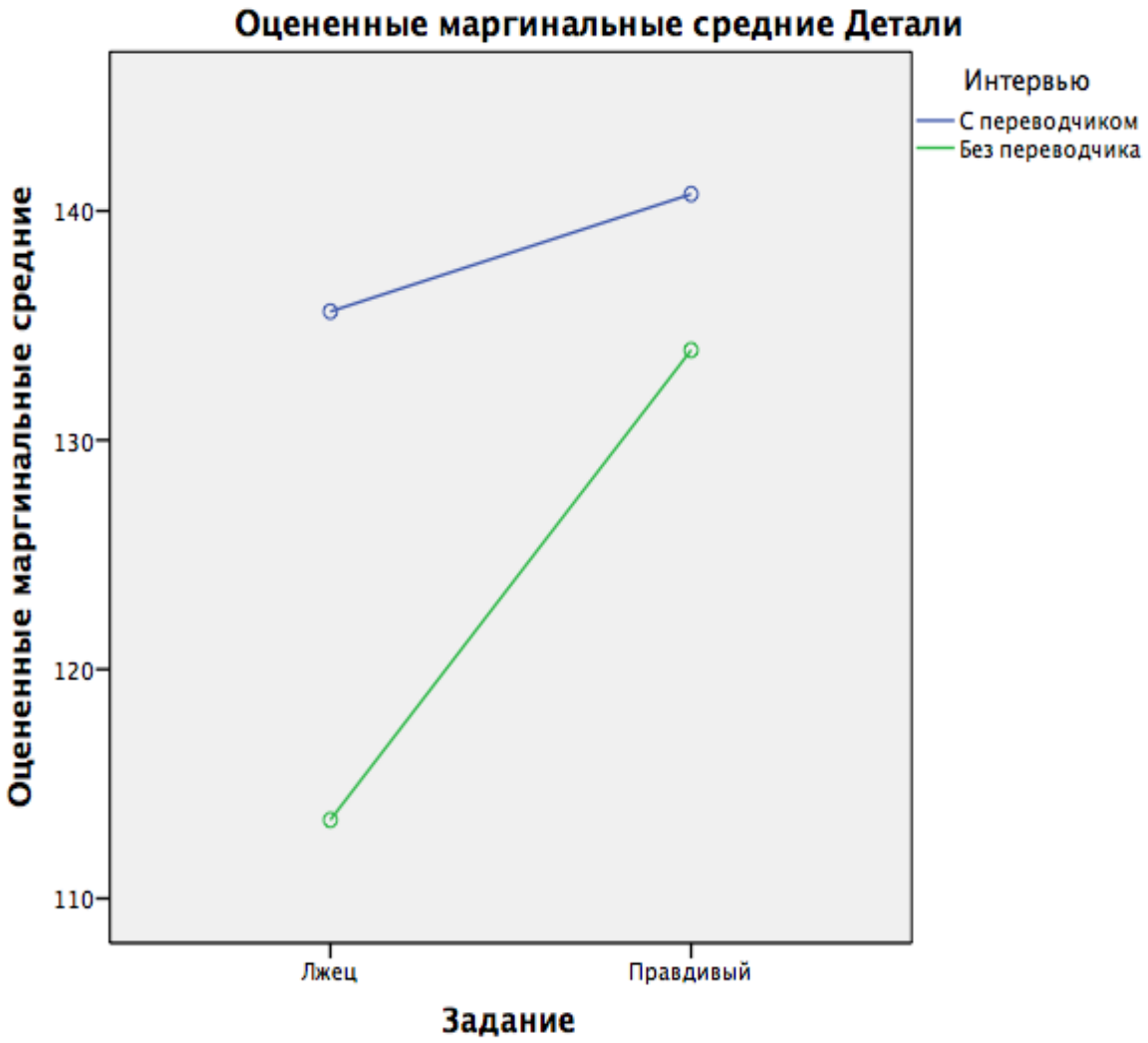

Рис. 3 Графики взаимодействия результатов по характеристике «Детали»

Для этой характеристики также не было обнаружено значимых результатов – p-уровень значимости больше 0,05. Ни один из факторов не оказывает статистически значимого эффекта на характеристику «Детали».

3.3 Качественный анализ

Для характеристики «Противоречия» в связи с контекстуальными особенностями этой характеристики было решено провести также и качественный анализ. Напомним, для каждого интервью количество противоречий находилось в диапазоне от 0 до 3.

Противоречиями выступали расхождения между ответами на первый блок вопросов и ответами на второй, повторный блок вопросов. За противоречия считались ошибки описания (называние различных форм, цветов, спецификаций, функций и свойств предметов и объектов); ошибки в названиях, ошибки в выборе правильного ответа (называние не того места размещения устройства – для говорящих правду это была ошибка в воспринятой информации из видео, для говорящих ложную информацию, – ошибки в деталях, которые были придуманы ими самостоятельно при предварительной подготовке к интервью). За ошибку не считались те случаи, когда респондент исправлял свой ответ в пределах одного вопроса.

Качественный анализ противоречий позволил выявить взаимосвязь и особенности между подгруппами респондентов, говорящих правду и респондентов, сообщающих ложную информацию. В кратком виде результаты качественного анализа представлены в Таблице 9. Стоит также отметить, что для удобства примеры были приведены на русском языке, хотя в оригинальных интервью они представлены и на английском языке. Обнаруженные закономерности распространяются на интервью всей выборки.

Таблица 9. Результаты качественного анализа характеристики «Противоречия»

Противоречия респондентов, сообщающих ложную информацию	*Противоречия респондентов, говорящих правду*
Противоречия более полные: «Нам не показывали устройство, я не знаю как оно выглядит» – «Устройство было белым, круглым…» при повторном ответе на тот же вопрос.	Незначительные расхождения: «Устройство было черного цвета» – «Устройство было белого цвета».
Противоречия относятся к деталям задания: «Устройство решили разместить в кафе» – «Устройство решили разместить в лаборатории».	Противоречия относятся к общим деталям о видео: «Школа находилась на улице Джорджа» – «Школа была в штате Джорджия».
Противоречия остаются незамеченными.	Испытуемый эмоционально реагирует на противоречие – «Я не уверен; кажется, я что-то путаю» и т. п.

Полнота противоречий в случае респондентов, сообщавших ложные данные, характеризовалась либо отказом описания, со ссылкой на невозможность этого по какой-либо причине (один из примеров указан в таблице), либо полное описание предмета или места, с описанием полного спектра характеристик; а затем повторное описание совершенно других характеристик или совершенно другого места. Люди, говорившие правду, же, отличались незначительным характером расхождений в ответах – ошибки чаще всего касались только одной детали описываемого объекта.

Для второй особенности противоречий наблюдается корреляция с проверяемыми деталями – что подтверждается результатами корреляционного анализа, представленными в следующем подразделе. Проверяемыми деталями считались только описания устройства и его характеристик, а также описание месторасположения данного устройства, выбранное (или фальсифицированное в случае обманывающих испытуемых) на видео, поскольку эта информация относилась к той, что была известна (частично известна) интервьюерам, согласно той информации и заданию, содержащемуся в инструкциях для испытуемых. Таким образов, выявлено, что ошибки в ответах на вопросы относятся к тем деталям, которые респондентам необходимо было придумать – к вымышленной информации (в случае сообщения ложной информации); и к деталям общего плана, то есть все остальным деталям, представленным на видео и которые необходимо было пересказать – для респондентов, говорящих правдивую информацию.

И наконец, наличие или отсутствие эмоциональной реакции. Испытуемые, сообщающие вымышленную информацию склонны не обращать внимания на совершенные ими ошибки (вне зависимости от того, были ли они замечены или нет) и не транслировать выраженной вербальной реакции на эти ошибки. В случае респондентов, говорящих правду, ошибки эмоционально отреагируются в виде вербального отражения неуверенности в истинности или точности сообщаемой информации. Также, эта подгруппа респондентов охотнее сообщает о «пороках» памяти, говоря такие фразы как «я забыл» и «я не знаю, не помню».

Подытоживая, можно сказать, что анализ имеющихся противоречий достаточно эффективен для обнаружения ложной информации, при этом взаимодействие с переводчиком не изменяет содержательных характеристик этого сигнала обмана.

3.4 Корреляционный анализ

Для измерения степени корреляции между характеристиками был использован коэффициент корреляции r-Пирсона.

Условия применения данного метода математической обработки были соблюдены: связь между переменными монотонна (направление связей между переменными не меняется с ростом значений одной из исследуемых переменной), все данные измерены на одной выборке и представлены в метрической шкале.

На представленной ниже корреляционной плеяде иллюстрируются корреляции между исследуемыми сигналами обмана для подгруппы испытуемых, работавшей с переводчиком (рис. 4).

Рис. 4. Корреляционная плеяда подгруппы, работавшей с переводчиком

Коэффициент корреляции r, а также p-уровень значимости между показателями проверяемости и количеством деталей; между деталями и противоречиями указывает на отсутствие значимых корреляций между этими

показателями: p <0,05; r слабо положительна для диады «Проверяемость – Детали» (0,03) и средне-отрицательна для диады «Детали – Противоречия» (-0,46). Диада «Проверяемость – Противоречия» коррелирует: p-уровень значимости менее 0,05 и составляет 0,023, а коэффициент корреляции r равен 0,37, что определяется как умеренная положительная связь. [5]

На рис. 5 представлена корреляционная плеяда для второй подгруппы испытуемых – испытуемых, работавших без переводчика, на английском языке.

Рис. 5. Корреляционная плеяда подгруппы, работавшей на английском языке

Коэффициент корреляции к. а также p-уровень значимости между всеми тремя показателями указывает на отсутствие значимых корреляций: во всех случаях p <0,05; r слабо-положительна для диад «Проверяемость – Противоречия» и «Проверяемость – Детали»; слабо-отрицательна для диады «Детали – Противоречия».

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа показали значимую корреляцию между характеристиками «Проверяемость – Противоречия» только в группах с участием переводчика, что еще раз подтверждает данные полученные с помощью качественного анализа.

3.5 Обсуждение результатов

Имеющиеся исследования, анализирующие возможное влияние на интервью со стороны переводчика, в большинстве своем обозревают юридические особенности участия переводчика в процессе, другие рассматривают психологические характеристики данного процесса, но не исследуют их с точки зрения взаимосвязи с распознаванием обмана. В связи с этим можно сказать, что данная работа – первая, исследующая именно взаимосвязь распознавания вербальных характеристик обмана с участием переводчика в интервью. Поэтому результаты этой работы актуальны и важны для практического применения, так как представленные ниже выводы указывают на значимую с практической точки зрения особенность участия переводчика в процессе интервьюирования.

Исходя из вышеприведенных результатов математической обработки данных, можно сделать вывод об отсутствии значимых различий в вербальных характеристиках обмана, таких как количество деталей, проверяемость и противоречия в ситуации интервью с переводчиком.

Выявленный результат для характеристики «Противоречия» свидетельствует о значимой разнице как в количестве, так и в качестве противоречий между группами респондентов, сообщающих неправду и теми, кто сообщает верную информацию. Это подтверждает выявленные исследователями ранее особенности вербального поведения тех, кто сообщает ложь. Во-первых, повторный ответ на один и тот же вопрос и дополнительное задание – «Ответить как можно подробнее», – приводит к тому, что часть вымышленных респондентом деталей исчезает или заменяется на новые или правдивые, известные (в ситуации данного эксперимента) из просмотренного видео. Во-вторых, по инерции та информация, которая известна испытуемому заведомо будет сообщаться с меньшей затратой когнитивных ресурсов, поэтому ее воспроизведение гораздо легче и предпочтительнее. И, в-третьих, акцентирование внимания на совершенных или возможных ошибках, признание собственной неправоты или незнания может дискредитировать обманывающего в глазах интервьюера, поэтому большинство людей, сообщающих ложную информацию не проявляют данной особенности. Тем не менее, Врай [39] обращает внимание, на то, что не-

которые обманщики, имеющие большой опыт лжи или достаточно высокие интеллектуальные способности способны добавлять такие ссылки в свои ответы, чтобы придать им большей достоверности.

Также, следует отметить, что несмотря на то, что обнаруженный статистически значимый результат для характеристики «Противоречия», он не коррелирует с типом интервью и зависит только от типа задания – сообщение правдивой или ложной информации. Таким образом, можно сказать что данные сигналы обмана статистически значимо не изменяются ситуации взаимодействия с переводчиком. Из этого можно сделать вывод, что применение переводчика в ситуации интервью, беседы, опроса или непосредственно допроса в процессе следственных действий или в судебном процессе значимо не изменит показатели распознавания обмана.

Несмотря на то, что данные результаты опровергают поставленную в основу исследования гипотезу, можно предположить, что изучение всего спектра сигналов обмана, относящихся к вербальным характеристикам может дать больше значимых результатов, а также может выявить корреляции между самими характеристиками, позволяющими обнаружить и изучить определенные закономерности взаимодействия участников интервью в ситуации, смоделированной в эксперименте, описанном в данной работе. Это можно произвести по аналогии с математической обработкой для характеристик, рассмотренных в данном исследовании. Также, для содержательных вербальных характеристик обмана, таких как, например, контекстуальных вставок, необычных подробностей или описания затруднений, возможно проведение качественного анализа, по аналогии с характеристикой «Противоречия».

ВЫВОДЫ

1) Была проанализирована структура вербальных характеристик обмана и выработан порядок обработки исследуемых характеристик. Так, учитывалась определенность ответа, называние названий, длина определений, однократный подсчет деталей, исключение деталей с эмоциональным или оценочным компонентом. Характеристики были изучены в соответствии с алгоритмами для каждого из интервью и подготовлены для обработки при помощи математических критериев. Характеристика «Проверяемость» сначала была определена для контекста проведенного исследования, исходя из особенностей инструкции, а затем проанализирована в соответствии с алгоритмами КАУК. Проверяемыми деталями для данного исследования являлись факты о выбранном в видеоролике месте и характеристики устройства – внешний вид и его функции.

2) Качественный анализ характеристики «Противоречия» выявил следующие особенности для подгруппы испытуемых, сообщающих неправду: больший содержательный объем совершаемых ошибок; принадлежность противоречий преимущественно к проверяемым деталям интервью; отсутствие эмоциональных и вербальных реакций на совершаемые ошибки.

3) Корреляционный анализ указанных характеристик выявил значимый результат только для диады «Проверяемость – Противоречия» в группе, работавшей с переводчиком. Это также иллюстрируется результатами качественного анализа характеристики «Противоречия», указывающим в частности на такую особенность как принадлежность противоречий преимущественно к проверяемым деталям интервью. Во всех остальных случаях значимых корреляций между исследуемыми характеристиками не выявлено.

4) Дисперсионный анализ не выявил значимых результатов по исследуемым характеристикам в группах с разным типом интервью (с переводчиком или без него), единственный результат, указывающий на значимое различие, получен для характеристики «Противоречия» и относится к группам с разным типом задания (говорить правду или сообщать ложную информацию.

5) Выявленный результат для характеристики «Противоречия» свидетельствует о значимой разнице как в количестве, так и в качестве противоречий между группами респондентов, сообщающих неправду и теми, кто сообщает верную информацию. Это подтверждает ранее выявленные исследователями особенности вербального поведения тех, кто сообщает ложную информацию.

6) Установлено, что исследуемые сигналы обмана статистически значимо не изменяются в ситуации взаимодействия с переводчиком. Из этого можно сделать вывод, что применение переводчика в ситуации интервью, беседы, опроса или непосредственно допроса в процессе следственных действий или в судебном процессе значимо не изменит показатели распознавания обмана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с ростом иммиграции, ассимиляции жителей разных регионов Российской Федерации, а также непосредственно статусом нашей страны, как многонациональной, а следовательно – многоязычной, имеет актуальность вопрос применения переводчика в качестве посредника между лицами, которые не могут общаться на одном языке. Не стоит также забывать и о феномене туризма, характерном для многих городов Российской Федерации, международном сотрудничестве различных организаций по различным направлениям деятельности, включая также и исследовательский, международном обмене учащихся и сотрудниками различных образовательных учреждений и организаций. Как результат вышеперечисленных особенностей, существует высокая вероятность привлечения переводчика для его участия в различных мероприятиях.

Наиболее важным для данного исследования является рассмотрение участия переводчика в процессах допросов, дачи показаний и интервьюирования, когда необходимо выявлять ложные сведения. Это может быть, как ситуация какого-либо расследования, судебного процесса, прохождения таможенного или иного специализированного контроля, прием на работу с повышенным уровнем безопасности и требованием неразглашения данных (например, данных об интеллектуальной собственности), переговоры в ситуации возможного обмана (например, политические переговоры и встречи, или более кризисная ситуация – переговоры с людьми, удерживающими кого-либо в качестве заложников). Согласно статистическим данным, одних только преступлений, попадающих в целевую категорию рассматриваемых случаев за 2016 год, было совершено более 82 тысяч. Это подчеркивает актуальность проблемы использования переводчика в подобных делах и исследование психологического аспекта присутствия переводчика на интервью или допросе.

Как уже упоминалось, большинство исследований посвящены юридическому аспекту данной проблемы, но не исследуют и не затрагивают вопросов возможного эффекта со стороны переводчика на сам процесс интервьюирова-

ния и, следовательно, распознавания вербальных сигналов обмана. Таким образом, данное исследование является одним из немногих, рассматривающих данный вопрос с психологической точки зрения.

Полученные в ходе исследования результаты полно раскрывают вопрос обнаружения вербальных характеристик обмана в интервью с участием переводчика для выбранных вербальных характеристик. Было выявлено, что присутствие переводчика значимо не влияет на вербальные характеристики обмана, что указывает на предпочтение переводчика в ситуации интервью не с носителем языка интервью на языке интервьюера. Этот результат имеет большое значение, поскольку доказывает, что возможность обнаружения исследуемых сигналов обмана не зависит от присутствия переводчика. Таким образом привлечение к работе переводчика в вышеперечисленных ситуациях больше не является спорным с точки зрения его возможного влияния, при условии соблюдения определенных правил интервью – например, отсутствия наводящих вопросов, давления и т. д.

Также была подтверждена ранее описываемая в разных источниках особенность характеристики «Противоречия» для обманывающих и говорящих правду респондентов – в ответах обманывающих людей ошибок значимо больше, чем в ответах людей, говорящих правду. Также были обнаружены и описаны качественные особенности для данной характеристики, которые могут распространяться и на другие выборки.

В дальнейшем необходимо проверить корреляции и взаимодействие всего спектра вербальных характеристик для ситуации интервью с участием переводчика. Возможно также расширить модель эксперимента использованием других языков интервью помимо русского и английского. В последующих исследованиях можно также исследовать возможные взаимосвязи между мотивами, самооценкой и уверенностью в себе, субъективно оцененными респондентами до и после интервьюирования в упомянутых в главе 2 методиках (не использованных для анализа в данном исследовании) и, согласно теоретическим данным о влиянии различных состояний, рассмотренных П. Экманом и описанных в главе

1 данной работы, особенностями утечки информации происходящей в процессе интервью для людей, сообщающих ложную информацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.04.2017).

2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.04.2017).

3) Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. №391. С. 155-159.

4) Большой психологический словарь / Сост. И общ. ред. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., М.: АСТ: АСТ МОСКВА, СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009, 811 с.

5) Бююль А., Цёфель П SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей (пер. с нем.), Спб.: ДиаСофтЮП, 2005, 608 с.

6) Васильев В.Л. Юридическая психология, СПб: Питер, 2012, 608 с.

7) Врай А. Ложь: три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи, СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006, 284 с.

8) Грибунов О.П., Родивилина В.А. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. №3-2. С. 125-128.

9) Грушко Н.В. Психология лжи как новое направление исследования в социальной психологии (из опыта преподавания спецкурса «Психология лжи») // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2009. №2. С. 38-43.

10) Гусев А.Н. Дисперсионный анализ в экспериментальной психологии: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, М.: «Психология», 2000, 135 с.

11) Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии, М.: Юрид. лит., 1976, 112 с.

12) Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, М.: Норма, 2005, 640 с.

13) Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, М.: ИП РАН, 1994, 147 с.

14) Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, М.: ГУ-ВШЭ, 2006, 281 с.

15) Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии, М.: Наука, 1977, 62 с.

16) Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, Спб.: Речь, 2004, 392 с.

17) Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках, СПб.: Питер, 2005, 416 с.

18) Ратинов А.Р. Судебная психология, М.: Юрлитинформ, 2001, 352 с.

19) Сидоренко Е.В., Методы математической обработки в психологии: Учеб. пособие для студентов фак. психологии, СПб.: Питер, 2007, 350 с.

20) Скрыпников А.И., Зубрилова И.С., Зерин С.Н. Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений, М.: ВНИИ МВД России, 1997 110 с.

21) Справка IBM SPSS Statistics Общая линейная модель: одномерный анализ. URL: https://www.ibm.com/support/knowledgecenter/ru/SSLVMB_23.0.0/spss/base/idh_glmu.html (дата обращения 27.04.2017).

22) Статистика. МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года, М., 52 с.. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 12.03.2017).

23) Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода, автореф. дисс. на соис. уч. степ. доктора юр. Наук, КубГАУ, Краснодар, 2014, 59 с.

24) Швец С.В. Особенности следственной ситуации и применения тактических приемов на допросе с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. Юридические науки. 2012. №4. С. 387-391.

25) Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь, СПб.: Питер, 2017, 480 с.

26) Bull R. The investigative interviewing of children and other vulnerable witnesses: Psychological research and working/professional practice // Legal and Criminological Psychology. 2010. №5. P. 5-23.

27) Caso L., Gnisci A., Vrij A., Mann S. Processes Underlying deception: An empirical fnalysis of truth and lies when manipulating the stakes // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2005. №2. P. 195-202.

28) Ewens S., Vrij A., Leal S. et al. The effect of interpreters on eliciting information, cues to deceit and rapport // Legal and Criminological Psychology. 2014. №17(4). P. 28-40.

29) Ewens S., Vrij A., Leal S. et al. Using the model statement to elicit information and cues to deceit from native speakers, non-native speakers and those talking through an interpreter // Applied Cognitive Psychology. 2016. №6(30). P. 854–862.

30) Galit N., Vrij A., Fisher R. Does the truth come out in the writing? SCAN as a lie detection tool // Law and Human Behavior. 2012. №36(1). P. 68-76.

31) Gary L., Lancaster J., Vrij A. et al. Sorting the liars from truth tellers: The benefits of asking unanticipated questions on lie detection // Applied Cognitive Psychology. 2013. №27. P. 107-114.

32) Gisli H. Gudjonsson The psychology of interrogations and confessions: A handbook, UK: Wiley Series in The Psychology of Crime, Policing and Law, 2003, 684 p.

33) Nagle D.E. The polygraph in employment: applications and legal considerations // Polygraph. 1985. № 1(14). P. 1-33.

34) Practical psychology for forensic investigations and prosecutions, ed. by Mark R. Kebbell and Graham M. Davies, UK: Wiley Series in The Psychology of Crime, Policing and Law, 2006, 227 p.

35) R Documentation: boxCox. URL: https://www.rdocumentation.org/packages/car/versions/2.1-4/topics/boxCox (дата обращения 27.04.2017).

36) Ruby C.L., Brigham, J.C. Can criteria-based content analysis distinguish between true and false statements of African-American speakers? // Law and Human Behavior. 1998. №22. P. 369-388.

37) Ruby C.L., Brigham, J.C. The usefulness of the criteria-based content analysis technique in distinguishing between truthful and fabricated allegations // Psychology, Public Policy, and Law. 1997. №3. P. 705-737.

38) Soukara S., Bull R., Vrij A., Turner M., Cherryman J. What really happens in police interviews of suspects? Tactics and confessions // Psychology, Crime & Law. 2009. №15(6). P. 493—506.

39) Strömwall Leif A., Willén R. M. Inside criminal minds: Offenders' strategies when lying // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2011. №8. P. 271-281.

40) Vrij A. Criteria-based content analysis. A qualitative review of the first 37 studies // Psychology, Public Policy and Law. 2005. №11(1). P. 3-41.

41) Vrij A., Fisher R., Mann S., Leal S. A cognitive load approach to lie detection // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2008. №5. P. 39-43.

42) Vrij A., Granhag Pär A. Eliciting information and detecting lies in intelligence interviewing: An overview of recent research // Applied Cognitive Psychology. 2014. №4. P. 72-84.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Информированное согласие

Информированное согласие – стандартная форма подтверждения участия в психологическом исследовании

Тема исследования: Эффект использования переводчика при установлении контакта, получении информации и распознавании сигналов обмана

Исследователи: Сара Эванс, Алдерт Врай (университет Портсмута), А.В. Шаболтас, Ю.В. Гранская, М.В. Иванова (Санкт-Петербургский государственный университет)

Описание исследования:
Исследование проводится Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Университетом Портсмута. Данное исследование является этапом кросс-культурного исследования, проводимого в Англии, США и Корее. Целью данного исследования является изучение различий между людьми, говорящими правду и лгущими на родном и иностранном языках. Оно финансируется за счет фонда Эффективности допросов задержанных (High-Value Detainee Interrogation Group), США. Вам будет продемонстрирован видеоролик и будут заданы вопросы по поводу разговора людей на нем. Вас попросят или сказать правду о содержании разговора или солгать. До начала интервью вам сообщат, будете вы говорить правду или лгать. Интервью будет продолжаться примерно 20 минут и **записываться на аудио- и видеоноситель.** Интервью будет проводиться на английском языке с переводчиком или без, в зависимости от уровня знания языка. До интервью вас попросят заполнить опросник, касающийся ваших ожиданий относительно предстоящего интервью, а после интервью – заполнить опросник о ваших переживаниях во время интервью. Если вы успешно убедите интервьюера в том, что ваши слова – истинная правда, в качестве награды вы получите Подарочный Сертификат, эквивалентом 500 р.

Пожалуйста, прочитайте утверждение и поставьте галочку в случае согласия

1. Я понимаю содержание процедуры исследования.

2. Я понимаю, что если мне удастся убедить интервьюера, что я говорил правду, я получу Подарочный Сертификат эквивалентом 500 р.

3. Я понимаю, что участие в этом исследовании является полностью добровольным и, что, если возникнет необходимость, у меня есть право выйти из эксперимента на любом его этапе, без объяснения причины и санкций.

4. Я понимаю, что, если на определенном этапе я откажусь от участия в эксперименте, я буду иметь право на компенсацию потраченного времени.

5. Я понимаю, что в случае, если на определенном этапе я откажусь от участия в эксперименте, видео- и аудио записи моего интервью будут уничтожены.

6. Я понимаю, что в исключительных обстоятельствах (например, при поломке оборудования), эксперимент может быть отложен или прекращен исследователем.

7. Я понимаю, что участие в эксперименте является конфиденциальным, и мои результаты с указанием имени не будет использованы.

8. Мне была предоставлена возможность задать любые дополнительные вопросы, касающиеся исследования, меня устроила полученная информация. Я понимаю, что при желании могу получить обратную связь об общих результатах исследования.

9. Я понимаю, что у меня есть право на получение данных исследования.

10. Я понимаю, что информацию о способах получения результатов, равно как и соответствующие ответы относительно исследования и моих прав, я получу на дополнительной встрече (дебрифинге), и я даю согласие на участие в дебрифинге в конце исследования.

11. Я понимаю, что экспериментатор будет хранить данные в течение не менее пяти лет и использовать их в научно-исследовательских целях.

12. Я понимаю, что интервью будет записано на видео- и аудионоситель.

13. Я понимаю, что видеозаписи будут кодироваться с выделением невербальных проявлений исследовательской группой Университета Портсмута, и что мое имя не появится на видеопленке. Аудиозаписи интервью будут расшифрованы специалистами совместно с исследовательской группой Университета Портсмута, и мое имя не появится на аудиозаписях или расшифровках.

14. Я понимаю, что следующие исследователи: профессор Алдерт Врай, доктор Шерон Лил, доктор Саманта Манн и Сара Эванс (Университет Портсмута, Великобритания), профессор Юкун Йо (Университет Халлума, Южная Корея), профессор Рональд П. Фишер (Международный Университет Флориды, США), и доктор Кейт Хьюстон (Техасский Университет в Эль-Пасо, США), Шаболтас А.В., Гранская Ю.В. , Иванова М.В. (Санкт-Петербургский государственный университет, РФ) будут иметь доступ к необработанным данным (анкеты, аудио и видеозаписи), но мое имя не будет появляться на исходных данных.

15. Я подтверждаю, что прочитал и понял вышенаписанное и даю свое добровольное согласие на участие в этом исследовании. Мне дали достаточно времени и информации для принятия решения.

16. Я даю свое согласие на участие в вышеупомянутом исследовании.

Подпись участника……ФИО…….....……Дата……

Подпись исследователя…….. ФИО……Дата……..……

Я даю согласие на видео- и аудиозапись моего интервью……подпись участника

Возможно, мы продемонстрируем экспертам фрагменты или всю видеозапись вашего интервью. В качестве экспертов могут выступить студенты факультета

психологии или профессиональные следователи. Мы зададим им ряд вопросов относительно их мнения о вашем интервью, насколько вы были реалистичны, а ваши утверждения правдоподобны и детализированы. Мы будем использовать видеозапись вашего интервью только в случае, если вы разрешите нам это сделать, поставив вашу подпись ниже.

Настоящим я даю разрешение исследовательской группе на использование видеозаписи моего интервью в ходе эксперимента по детекции лжи, описанного выше.
Подпись участника……ФИО…….....……Дата……

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Расшифровка интервью с контент-анализом характеристики «Детали»

Интервьюер: — Я бы хотела начать с того, чтобы вы вспомнили все, что происходило на встрече, пожалуйста опишите все что происходило на видео от начала и до конца.

Испытуемый: — Мы сидели1 в небольшой2 аудитории3. К нам подошел4 наш начальник5 и показал6 небольшую7 презентацию8 о том, где мы должны будем расположить9 наше устройство10. Сначала нам описал11 это устройство, рассказал, как оно выглядит, даже дал нам небольшой макет11 этого устройства. Мы посмотрели12, подержали его в руках13. Потом он рассказал какие функции14 выполняет устройства. Потом он рассказал о трех15 вариантах, где мы можем расположить это устройство. Первый вариант была международная16 школа17, вторая – химическая18 фабрика19, а третья была фабрика20 по производству электротехники21. После мы провели голосование22, где мы именно расположим это устройство. Мы выбрали третий23 вариант. Вроде все, после этого мы разошлись24.

Интервьюер: — Я бы хотела, чтобы вы поподробнее рассказали о месте, за которое они проголосовали, и о самом устройстве. Для начала, расскажите подробнее о том, как изнутри выглядело место, за которое они проголосовали, и о конкретном месте расположения устройства.

Испытуемый: — Это фабрика была довольно большим25 черным26 мрачным зданием, как мне показали на фотографии27. Расположение это было рядом с библиотекой28 и, как я поняла, это было в пригороде29 Лондона30, улица Джорджа31, если я не ошибаюсь. Мы выбрали кабинет директора32 этой самой фабрики. Это устройство мы хотели расположить как раз на столе33 директора, потому что это устройство выглядело как, как такой прибор, который называется этаж34, примерно как вот эта коробка. Но белого35 цвета, да, белого цвета. Точное расположение как раз на столе, это небольшой такой кабинет, довольно богато обставленный36. И стол37 там довольно небольшой38, было окошко39. К сожалению, я не совсем точно помню изображение на карте топографической40, потому что расположение было достаточно плохое41.

Интервьюер: — Не могли бы вы также рассказать подробно о том, как выглядело устройство и о его технических характеристиках.

Испытуемый: — Как я уже говорила, оно было белым, примерно похоже на эту коробку, ну там была небольшая кнопочка вызова42 и также рядом небольшая43 кнопочка44, которая выглядела как кнопка перезагрузки45, ну да кнопка перезагрузки, на самом деле мы не особо говорили об этих кнопочках46. Что умело это устройство? Оно, оно копировало документы47, оно могло, как это, могло прослушивать телефоны48, могло также записывать аудио49 и подключаться к интернету50. И также что-то там последнее было, а, мы могли соединиться со штабом51. Вроде все.

Интервьюер: — Сейчас я дам вам прослушать аудиозапись, чтобы у вас было представление о том, насколько детальную информацию я хочу от вас получить, потом я задам вам вопросы и попрошу ответить на них как можно более подробно.

Испытуемый прослушивает аудиозапись с примером подробного ответа.

Интервьюер: — Теперь, имея представление о подробности рассказа, я прошу вас еще раз вспомнить о том, что происходило на встрече от самого начала видео и до конца.

Испытуемый: — Мы сидели1 в небольшой, маленькой2 комнате3 и зашел наш начальник4, который рассказал5 нам, что у нас специальная миссия6, мы должны разместить7 прослушивающее8 устройство9, он не представился нам10, он сказал называйте меня мистер Блек11, потому что вы понимаете, почему я не могу вам представится сейчас12. Также не сказал, за кем именно мы будем следить13, потому что это конфиденциальная информация14. Он сказал, что за этим человеком можно следить15, что он шпион16 который представляет угрозу национальной безопасности17. Далее он нам показал18 то самое подслушивающее устройство, которое я уже описывала. Такое белое19, похожее на эту колонку и которое было замаскировано под устройство, которое называется этаж20. Оно было с двумя21 кнопками22. Нам не сказали именно что делают эти кнопку23, но я думаю, они делают то, что бы делало обычное устройство без всяких дополнительных функций. Как он сказал, все прослушивающее устройство будет находиться внутри такой решеточки24, из которой обычно исходит звук25. Рассказал нам про функции26. Что может подключаться к интернету27, может прослушивать аудио28, прослушивать телефоны29, соединяться со штабом30, также копировать документы31 и перехватывать их32. Потом он дал макет этого устройства33. Но сказал я не могу дать его навсегда34, просто просмотрите, посмотрите, потрогайте, посмотрите, как оно примерно выглядит. Мы его посмотрели, повернули, как выглядит все35. Потом мы перешли к трем36 вариантам, где именно мы должны разместить это устройство36. Первое было международная37 школа38, оно было как это школа в Оксфорде39, рядом с колледжем40. К сожалению, поскольку мы не выбрали этот вариант, я не могу вспомнить его точное местоположение. Я помню, что это находится в Оксфорде, мы хотели разместить, как я сейчас помню, в классе41, в классе разместить это устройство,

также на столе42. Класс как я помню, был довольно большой43, ну примерно этот класс. Как я поняла, там хорошая звукоизоляция44, шпион выбрал это место потому что там хорошая звукоизоляция, и это место мы могли выбрать, потому что у нас были улики45, потому что там будут передаваться какие-то крупные суммы денег46, потому что мы перехватили письмо этого шпиона47. Это здание большое48, с красными49 стенами и с белой50 прозрачной51 крышей, насколько я помню. Второй вариант был химическая52 фабрика53 – большое54 бордовое55 здание, похожее на фабрику по электронным устройствам. Она находилась на улице Пицфорда56, если я не ошибаюсь. Где-то, по-моему, тоже в пригороде57. Я точно не помню, потому что графическая карта плохо была показана58. Мы хотели разместить устройство в конференц-зале59 на столе60. Я так поняла, что он выбрал это устройство, шпион выбрал это место, потому что там довольно часто бывает многолюдно61 и там тяжело было что-либо прослушивать62, как я поняла, там должны были произойти какие-то обмены63 химическим оружием64. И химическим оборудованием65. Мы также прихватили письма об этом66, откуда мы узнали об этом, у нас были улики этого. Третье, как я уже говорила, это фабрика67 по электроустройствам68. Она находится на улице Джорджа69, рядом с библиотекой70. А я еще вспомнила, фабрика с химическими устройствами находится рядом с больницей71 тоже на улице Пицфорда72. Фабрика по электроустройствам находится на улице Джорджия, рядом с библиотекой. Мы хотели разместить устройство у директора73 фабрики, как я поняла, у нас были доказательства того, что у нас, мы должны были оборудование там тоже была смена оборудования, электрического оборудования всякие электрогаджеты74 всякое прочее такое. Мы также взломали переписку шпиона. Мы выбрали этот вариант, я думаю, потому, что в кабинете директора это устройство было довольно скрытным75, потому что, например, конференция - это было немного странно видеть штуку, вызывающую секретаршу или, например, в классе. Мне с другого места начать? В кабинете, потому что это довольно скрыто и его тяжело заметить. Как я уже говорила, этот кабинет был хоро-

шо, богато76 обставлен. Он был довольно маленьким77. Гораздо меньше, чем класс в школе и конференц-зал в химической фабрике. Наш начальник нам не говорил это сразу прям подряд-подряд. После каждой краткой информации о каком-либо месте он делал паузу и в это время он пил что-то из своей кружки78. Так после первого, второго и третьего варианта. После этого мы произвели голосования79. Было единогласное80 решение по поводу фабрики по производству электротехники81 и после этого мы разошлись82. Наш начальник сказал даже нет смысла голосовать за другие варианты, раз вы единогласно проголосовали за третий вариант83.

Интервьюер: — Не могли бы вы еще раз описать как выглядело устройство и все его технические характеристики?

Испытуемый: — Как я уже говорила, подобное устройство белое, его основные функции - это вызов секретарши84. Но само секретное устройство выполняет остальные функции находилось под той решеточкой, из которой обычно исходит звук. Там были две кнопки, но как мы поняли, эти кнопки выполняют свои обычные функции и не являются для нас приоритетными. Оно могло соединяться с интернетом, соединять нас с главной базой, перехватывать звонки телефонные, перехватывать аудио и копировать документы. Вроде все.

Интервьюер: — Теперь, когда вы имеете представление о подробности рассказа как в аудиозаписи, я прошу вас еще раз описать место, за которое они проголосовали изнутри и точное расположение устройства.

Испытуемый: — Точное расположение. На столе85, как я поняла, где-то справа, примерно тут, где-то ну, так, где-то справа86. Богато обставленная комната маленькая, в центре был стол87, там вон окошечк88о. На окне были шторы89 такие красные90, мне кажется, это бархатные были шторы. Также массивное такое красивое91 красное92 кресло93, вообще, в целом, кабинет выглядит в красноватых, бордовых оттенков94. На столе, где-то слева здесь было несколько фотографий95, также на столе лежали какие-то бумаги96 и, кажется, слева стояла скульптура97 девушки98, я точно в это не всматрива-

лась, я точно всматривалась в центр и туда, где нам показали место где будет располагаться устройство. Также, кажется, было несколько картин99. И справа находился диван100. На полу, кажется, также был ковер101 красно-бордовый102. Это все. На самом деле, я не особо всматривалась в это место, я смотрела куда поставят устройство и на сам стол. Ну, стол тоже был такой дорогой, такой старинный103, такой редкий и такой, мне кажется, тяжелый.

Интервьюер: — И в завершение, не могли бы вы как можно подробнее вспомнить, о чем говорилось в аудиозаписи?

Испытуемый: — Женщину попросили рассказать, как я поняла, про природное место. Как я поняла, толи река, толи озеро, как сказала женщина они ходят на это место каждый год, это традиция у ее и ее семьи. Каждый год там купаются ее дети и им это очень нравится. В основном она описывала это место, особенно это, пускай это будет озеро, как какой-то ковш. Я не помню точно, с чем именно сравнивала, но сравнивала с чем-то таким овальным. Рассказывала о том, как там много песка и гравия. И какое приятное чувство доставляет, когда ходишь по нему. В целом еще говорила о том, какая прекрасная там природа. Я еще, к сожалению, не совсем помню, как именно она это описывала, какие метафоры и обороты она использовала. Ей очень нравилось это место, как я поняла оно окружено лесами и все вокруг зеленое-зеленое и само голубое. Вроде озеро. Честно. Не помню, что именно это было, но скорее всего это было озеро. Но в целом голос женщины звучал довольно восторженно, довольно, и по голосу можно сказать, что это какая-то женщина средних лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Расшифровка интервью с контент-анализом характеристики «Противоречия»

Интервьюер: — Я бы хотела начать с того, чтобы вы вспомнили все, что происходило на встрече, пожалуйста опишите все что происходило на видео от начала и до конца.

Испытуемый: — Хорошо, значит пришел, я не знаю, как назвать этого человека, не знаю, видимо, кто-то из этой организации, назвался он мистером Блэком, своего настоящего имени он не назвал. И он рассказал о самом устройстве, которое нужно установить для того чтобы проследить за каким-то человеком, которого он тоже не назвал и предложил несколько вариантов, где это устройство можно разместить. Ну да. В конце было голосование, и выбрали один из трех вариантов. Первым вариантом была международная школа, вторым, сейчас, вот, следующим вариантом был химический завод и еще был вариант, почему-то я не могу вспомнить ну, в общем, не суть важно, выбрали в итоге химический завод. Так что еще нужно рассказать больше деталей или что?

Интервьюер: — Я бы хотела, чтобы вы поподробнее рассказали о месте, за которое они проголосовали, и о самом устройстве. Для начала, расскажите подробнее о том, как изнутри выглядело место, за которое они проголосовали, и о конкретном месте расположения устройства.

Испытуемый: — В общем, в итоге предложили разместить это устройство на проходной этого химического завода, потому что там всегда много людей и достаточно трудно отследить какую-то подозрительную активность, можно так сказать, вот именно на этой проходной человек, за которым нам нужно проследить договаривается со своими подельниками можно так сказать о том, где состоится их следующая встреча вот и решили, что это наиболее подходящий удобный вариант.

Интервьюер: — Не могли бы вы также рассказать подробно о том, как выглядело устройство и о его технических характеристиках.

Испытуемый: — Насколько мне известно, это устройство, вот конкретно как <u>его внешний вид мне не известен1</u>, но он вмонтирован куда-то в потолок. Это устройство, оно предназначено для того чтобы передавать какие-то документы, может передавать документы любого формата: аудио, текстовые и так далее, может это делать с помощью вай-фай и чего-то подобного.

Интервьюер: — Сейчас я дам вам прослушать аудиозапись, чтобы у вас было представление о том, насколько детальную информацию я хочу от вас получить, потом я задам вам вопросы и попрошу ответить на них как можно более подробно.

<u>Испытуемый прослушивает аудиозапись с примером подробного ответа.</u>

Интервьюер: — Теперь, имея представление о подробности рассказа, я прошу вас еще раз вспомнить о том, что происходило на встрече от самого начала видео и до конца.

Испытуемый: — Сначала снова пришел мистер Блэк, представился, сказал, что у нас есть вот такая задача: определить место, где можно разместить устройство для того, чтобы проследить за конкретным нужным человеком. Рассказал о характеристиках этого устройства, показал их на презентации, с помощью презентации на проекторе. Там были перечислены вот эти пункты, о которых я упоминала, о том, что это устройство может передавать информацию в различных форматах с помощью интернета. Затем, когда мы познакомились с тем, ну люди, которые познакомились на видео с тем какие возможности этого устройства, он начал рассматривать варианты, где его можно разместить. Как я уже тоже говорила, первый - это международная школа, которая находится рядом с каким-то колледжем. Улицу мне не удалось запомнить, второе - химический завод, конкретно - на проходной химического завода, и третий вариант, вот, я, кажется, вспоминаю, это кафетерий какого-то предприятия тоже, но более точно я, к сожалению, вспомнить я не могу. Вот затем, ну, когда мы, люди на видео, рассмотрели все эти три варианта,

было предложено проголосовать за первый вариант, никто не проголосовал. За второй, за химический завод проголосовали все, соответственно за третий вариант голосовать уже не было смысла и, поэтому, встреча закончилась.

Интервьюер: — Теперь, когда вы имеете представление о подробности рассказа как в аудиозаписи, я прошу вас еще раз описать место, за которое они проголосовали изнутри и точное расположение устройства.

Испытуемый: — Это химический завод, он находится у какой-то реки, к сожалению, название тоже не запомнила. Ну, господи обыкновенный завод с большими окнами, с большими трубами. На проходной насколько я поняла, хотели установить устройство, замаскировать, встроить в потолок, а куда именно, возможно где-то возле светильников, я не очень поняла. Ну, внутри проходная она очень обычная там есть люди, которые отслеживают на экране кто заходит. Когда человек заходит он проводит магнитной картой - пропуском по турникету и отображается его фотография на экране у вахтера или как называется этот человек.

Интервьюер: — Не могли бы вы еще раз описать как выглядело устройство и все его технические характеристики?

Испытуемый: — Ну, по поводу внешнего вида я не знаю, чем поможет его описание. Ну обыкновенное белое пластиковое круглое, все детали, которые я могу назвать. Технические характеристики: оно способно, ну с помощью интернета передавать документы, файлы разного формата.

Интервьюер: — И в завершение, не могли бы вы как можно подробнее вспомнить, о чем говорилось в аудиозаписи?

Испытуемый: — Женщина здесь рассказывала о том, как каждый год они путешествуют к какому-то водоему, я так поняла, что это озеро, со своей семьей. Они туда путешествуют, у нее четверо детей: дочь и три сына. Ей самой это место не очень нравится, но ее дети просто в восторге от того что, особенно сыновья, от того что там можно прыгать с каких-то возвышенностей в воду. Им там очень нравится отдыхать, еще я запомнила, что вроде там берег из гравия и чего-то еще. Все.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Расшифровка интервью с контент-анализом характеристики «Проверяемость»

Интервьюер: — Я бы хотела начать с того, чтобы вы вспомнили все, что происходило на встрече, пожалуйста опишите все что происходило на видео от начала и до конца.

Испытуемый: — Сначала в аудиторию зашел лектор, мужчина с черной сумкой. Он зашел и поставил сумку к стене. В аудитории сидели две девушки, ждали его, ждали презентации. И у одной из девушек дрожали руки. Затем началась презентация, лектор рассказывал, сейчас он рассказывал о том, где можно, в каких местах можно расположить подслушивающее устройство, дабы узнать, что будет делать объект наблюдения. Сначала он сказал о пяти возможностях этого устройства. И затем начал рассказывать о трех предположительных местах, где можно разместить это устройство. Он делал иногда перерывы для лучшего усвоения информации. В перерывах что-то пил. Но он куда-то опаздывал, ему нужно было уйти в полчетвертого. Он успел рассказать только о первых двух предположительных местах и в итоге, так как он не успел рассказать о третьем месте, он предложил собственно сидящим девушкам выбрать один из этих двух вариантов. И девушки выбрали первый вариант, и он ушел.

Интервьюер: — Я бы хотела, чтобы вы поподробнее рассказали о месте, за которое они проголосовали, и о самом устройстве. Для начала, расскажите подробнее о том, как изнутри выглядело место, за которое они проголосовали, и о конкретном месте расположения устройства.

Испытуемый: — Это была международная1 школа2 в Оксфорде3, снаружи она выглядела не очень, приметно там стена какая-то посередине4 была белая5, а с боков6 справа была красная7, какая-то красная. И там было 48 этажа9. Внутри это была аудитория10, которая была очень похожа на ту в которой проводилась лекция, и само устройство было прикреплено ну его пред-

полагали, что его прикрепят к потолку11 около проектора12. Само устройство выглядит не очень приметно, оно похоже на пожарную13 сигнализацию14, если я не ошибаюсь. Белое15, с такими, я даже не знаю, как назвать, ну не с тремя16 вкраплениями такими, но что-то наподобие. Там что-то было красненькое17, что-то было похожее на такой, не динамик, и еще что-то было такое. И там, где по идее я просто там привыкла видеть динамики18, там как раз устанавливалось само устройство19. Ну, это все.

Интервьюер: — Не могли бы вы также рассказать подробно о том, как выглядело устройство и о его технических характеристиках.

Испытуемый: — Его возможности? Так. Внешне устройство выглядело это такой белый предмет, который похож на пожарную сигнализацию в нем были три какие-то штучки. Одна из них красненькая, другую я не помню и третья, она похожа на динамик и само устройство как раз там, под динамиком. (Ищут динамик на телефоне, чтобы показать отверстия). Так. Какие его возможности. Собственно, это устройство оно может ловить сигнал20, оно может, ну оно, это подслушивающее устройство21, оно может ну как бы рассекречивать документы,22 и оно сразу, как только получает информацию, оно сразу передает его на базу23. Было еще что-то, но я не помню.

Интервьюер: — Сейчас я дам вам прослушать аудиозапись, чтобы у вас было представление о том, насколько детальную информацию я хочу от вас получить, потом я задам вам вопросы и попрошу ответить на них как можно более подробно.

Испытуемый прослушивает аудиозапись с примером подробного ответа.

Интервьюер: — Теперь, имея представление о подробности рассказа, я прошу вас еще раз вспомнить о том, что происходило на встрече от самого начала видео и до конца.

Испытуемый: — Сначала в аудиторию зашел лектор. Он подошел, он был с черной сумкой, он поставил сумку у стены. В аудиторию сидели 2 девушки, я еще помню, что ноги у одной из них дрожали.) Серьезно, конечно не все видео, но жутко тряслись ноги. Ну, у одной девушки на голове волосы были завязаны в

хвост, у другой были распущены волосы. Ну собственно лектор начал лекцию, ну лекцию… Сначала он, ну собственно, лектор, он показал, как выглядит устройство и дал посмотреть его девушкам. Затем он сказал пять таких функций устройства и расска… начал рассказ о трех возможных местах, где можно его расположить. Он рассказал, где территориально находятся места, показал, как они выглядят, ну как выглядит знание в целом и как выглядит конкретно комната. Он делал 2 перерыва, в которых что-то пил. И в начале лекции он сказал, что ему нужно будет в полчетвертого куда-то уходить, и поэтому он не успел рассказать, ну не поэтому, а вообще он не успел рассказать третье возможное место. И он предложил выбрать один из двух вариантов, девушки выбрали первый вариант, и он ушел. Все.

Интервьюер: — Не могли бы вы еще раз описать как выглядело устройство и все его технические характеристики?

Испытуемый: — Так, ну устройство это что-то белое, похожее тоже на сигнализацию, у него ну там внешнее какие-то три штучки, одна из которых красненькая, другую я не помню, и третья вот похожа на динамик. Собственно, у этого устройства есть 5 функций. Одно – это подслушивание это расшиф… ну не расшифровка, как это, что я говорила. Ну, рассекречивание что-то наподобие этого документов, это передача информации. То есть, как только получает информацию, сразу передает ее на базу. Это ловит сигнал и, не могу вспомнить.

Интервьюер: — Теперь, когда вы имеете представление о подробности рассказа как в аудиозаписи, я прошу вас еще раз описать место, за которое они проголосовали изнутри и точное расположение устройства.

Испытуемый: — Снаружи это было ну, на мой взгляд, не очень приметное здание. Там было 4 этажа, там, ну как бы, посередине, оно не то чтобы окрашено было, но что-то наподобие этого посередине там было белое с боков красное, я просто цвета эти запомнила. Внутри, ну, выбранная аудитория она была похожа даже очень похожа на ту аудиторию, в которой собственно проходило само мероприятие, ну, где он рассказывал. Это была аудитория, где

были ну вот как бывают в принципе в аудитории парты23,24 25стулья черные были, 226 лампы27, наверху проектор28 был. И устройство было, где-то на потолк29е около проектора30. Все.

Интервьюер: — И в завершение, не могли бы вы как можно подробнее вспомнить, о чем говорилось в аудиозаписи?

Испытуемый: — Так, женщина со своими взрослыми детьми поехала на озеро, это было голубое озеро, по-моему. По-моему, была одна дочь и три сына, вроде как. Это было что-то, это было озеро у утеса, по-моему. И женщина считала, что это достаточно опасное место, она не очень любила туда ездить, а вот дети ее обожали. Она, по-моему, описывала внешний вид, но я его не помню. И, по-моему, там с утеса прыгали ее сыновья, дочь отказалась. Там был, ну до этого был прилив, и сейчас был отлив, и на берегу было много морских звезд. Теперь я уже подумала, что это было не озеро. И женщина восхищалась тем, что она никогда не видела столько много красивых звезд. Вроде все.